

18+

18+

КРИСТИНА АМАРАНТ

В ПЛЕНУ

Любви

Кристина Амарант

В плену любви

«Автор»

2019

Амарант К.

В плену любви / К. Амарант — «Автор», 2019

Я победила своего врага. У Дэмиана ди Небираса больше нет надо мной власти. Только упрямый демон никак не хочет этого понять и продолжает меня преследовать. Да еще упорно твердит, что моя жизнь в опасности и только он может меня защитить. Самое ужасное: мне хочется ему поверить, довериться... После всего, что он сделал?! Ну уж нет! Мне совсем не нужны неприятности. Тем более, что в столицу вот-вот прибудет мой жених, принц Хестор. Но Дэмиан, кажется, ни перед чем не остановится, лишь бы назвать меня своей...Текст по миру Империи демонов, но сюжет автономный. Можно читать отдельно от прочих книг цикла. Второй том дилогии.

© Амарант К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

ГЛАВА 1. Больше, чем дружба	5
ГЛАВА 2. Информация – это сила	8
ГЛАВА 3. Держи себя в руках	12
ГЛАВА 4. Одна неделя	17
ГЛАВА 5. Глупая шутка	20
ГЛАВА 6. Танго о страсти	25
ГЛАВА 7. Невыполнимое условие	28
ГЛАВА 8. Побег	32
ГЛАВА 9. Совсем другие игры	36
ГЛАВА 10. Ваниль с привкусом перца	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алина Лис, Кристина Амарант

В плену любви

ГЛАВА 1. Больше, чем дружба

Утром вставать не хотелось. На душе было как-то тяжело и мутно. Я не чувствовала торжества по поводу победы над демоном, не было сил и желания что-то делать. Меня словно завернули в плотный кокон апатии. Еле нашла в себе силы, чтобы спуститься в столовую и позавтракать. Будь моя воля, я бы провела весь день в постели, читая любовные романы, но тогда горничная сообщит о моем нездоровье в службу безопасности, а та пришлет лейб-медика. Не хочу!

События прошлого дня, да и всей этой безумной недели казались сном – чувственным и немного сюрреалистичным. Нет, я не жалела о том, что освободилась от ди Небираса. Но вдруг что-то случилось, пока он лежал обездвиженный? Что если два отравления ядом амфисбены за неполный час опасны для здоровья?

Надо было остаться. Убедиться, что с ним все в порядке. Просто...

Просто мне было неловко и стыдно. До сих пор неловко и стыдно. И совершенно непонятно, как теперь вести себя с Дэммианом, когда снова встречу его в академии. Не замечать? Или общаться по-дружески, как ни в чем не бывало?

Лучше бы, конечно, совсем с ним не встречаться, но у нас слишком много общих лекций...

С этими тяжелыми мыслями я цедила кофе и тщетно пыталась взбодриться, пока не завибрировал магифон. “Приходи, моя королева. Есть новости” – прочла я на экране сообщение от Вика.

Меня как будто потрянуло магическим разрядом. Почему-то мелькнула мысль, что новости могут относиться к Дэммиану, и апатия исчезла в один момент, как ни бывало.

“Буду через час”, – ответила я, спешно запихала в себя завтрак и побежала одеваться.

Через сорок пять минут я уже стояла у двери в квартиру вампира, терзая кнопку звонка.

– Входи, моя королева. Кофе?

– Потом, – отмахнулась я, еле сдерживая нетерпение. – Что за новости?

– По твоему запросу. Я нанял лучшее детективное агентство, и уже есть результаты. Сейчас принесу, – с этими словами он исчез в глубине квартиры.

По какому запросу? Ах да!

Облегчение сопровождалось легким привкусом предвкушения. Я уже свободна, так нужно ли мне знать грязные тайны ди Небираса?

Нужно! Потому что этот негодяй умудрился пробраться в мою голову и вывернул наизнанку все, во что я верила. Заставил усомниться во всем, даже в себе. Особенно в себе.

Мне необходимо убедиться, что он мерзавец и насильник. Может тогда я смогу перестать думать о нем...

– Вот! Все, что успели собрать за сутки, – с этими словами вампир вручил мне кожаную папку. На его лице сияла такая гордость, будто внутри прятался по меньшей мере контрольный пакет акций крупного завода. Я рефлексивно стиснула кожу так, что пальцы побелели. – Почитай, очень познавательно. У этого парня не биография, а сюжет для приключенческого романа. Правда, боюсь, компромата пока нет. Но мои люди работают...

– Не надо. Я уже решила проблему.

– Точно решила? – с подозрением переспросил Вик. Кажется, он мне не поверил. Наверное, вид у меня был недостаточно торжествующий.

– Да. Если теперь ди Небирос начнет приставать или нападет на тебя, я могу с чистой совестью обратиться в полицию.

От мыслей о Дэмиане настроение снова испортилось. Почему меня не оставляет ощущение, что с демоном я совершила ошибку? И когда именно я ее совершила?

Вик помялся, словно не решаясь задать вопрос.

– Он тебя шантажировал? – спросил он, наконец. – Или просто что-то обещал?

– Первое.

– И... чем именно?

– Не хочу рассказывать.

Ни рассказывать, ни даже вспоминать, этого психа, его безумное жилище и свои дикие желания. Я уже выяснила, что подчинение – это не для меня и закрыла эту страницу, хватит! И папку сейчас верну Вику, раз в ней все равно нет компромата. Мне не нужны подробности чужой биографии.

Но вместо этого я вцепилась в бумаги еще сильнее и прижала к груди.

– Спасибо за помощь, Вик. Я пойду.

Не терпелось открыть ее и погрузиться в перепитии чужой жизни. Только вежливость удерживала от того, чтобы сделать это прямо здесь.

Лицо друга вытянулось.

– Как, уже? – он встал на проходе и умильно заглянул в глаза. Вроде и сверху вниз – Вик все же меня выше, да меня почти кто угодно выше. А такое ощущение, что снизу вверх. Примерно так смотрят котики, когда выпрашивают еду. – Пожалуйста, не уходи, моя королева! Я так редко тебя вижу.

– Я тоже соскучилась, но... не сейчас.

– Последние две недели я просто ужасно себя вел...

Намек читался слишком явно и от блудливого порочного огонька в его глазах стало неловко.

Кажется, Дэмиан что-то сделал со мной. От мыслей об игровой комнате слегка воротило и брать в руки плеть совершенно не хотелось. Смогу ли я когда-нибудь еще получить удовольствие от верхней роли?

– Вик, извини... у меня действительно сейчас совсем нет настроения...

– Ну тогда просто выпей кофе и расскажи, что случилось. Я твой друг, ты же знаешь. Все пойму и не стану осуждать, даже если окажется, что ты замешана в заговоре или душишь щеночков по ночам.

Я невесело рассмеялась.

– Спасибо, малыш. Я ценю это, правда. Может, в другой раз.

Папка жгла руки. Словно требовала ее прочесть.

– Ты никогда ничего не рассказываешь, – умильная гримаса котика сползла с лица вампира, голос перестал быть легкомысленным и веселым. Теперь на меня смотрел красивый молодой мужчина, и в глазах его читалась боль. – Всегда одна, всегда сама по себе, не пускаешь в свою жизнь даже лучших друзей. Сколько еще я должен доказывать, что мне можно доверять?

Что это с ним?

– Вик, я не понимаю...

– Я тоже не понимаю, – перебил он меня, неожиданно жестко. – Риана, мы знакомы пять лет. За эти годы я делал все возможное, чтобы пробиться через стену, которую ты выстроила. А ты... – тут он задохнулся. – Ты даже не разрешила звонить себе.

– Я просто не люблю внезапных звонков... – напор Вика огорошил. О чем это он, какая стена?

– Риана, – вампир шагнул ближе, и в его глазах я увидела знакомый огонек. Ровно так же смотрел на меня Дэмиан – жадно, словно выискивая что-то. – Пожалуйста, доверься мне. Я могу тебе помочь.

Его напор ошарашил. Это не мой Вик – ласковый и ведомый мальчик, который никогда ничего не требует. Это какой-то незнакомец с голодным взглядом. Я попятилась.

– Мне не нужна помощь...

– Нужна, – почти выкрикнул он. – Я знаю, что тебе плохо! Что в твоей жизни было какое-то дерьмо. Пожалуйста, – он вдруг подался вперед и обнял меня, отчего я почти запаниковала. – Доверься мне. Я дам тебе все. Все мои деньги, связи моей семьи к твоим услугам, моя королева. Я хочу быть частью твоей жизни, – с яростной мольбой почти простонал он.

От его объятий я не почувствовала привычной теплоты в душе. Появилось странное ощущение, словно я провалилась в зазеркалье и это не милый безопасный Вик, а его двойник.

Все носят маски. Люди и нелюди прячут под ним своих темных тварей.

Так, хватат психовать! Это же Вик, тот мальчик, который был со мной с первых дней учебы. Все началось с того, что его пытались обидеть старшекурсники, а я заступилась... И всегда с того дня считала себя старшей. Более сильной, умной, решительной. Вик слабее, поэтому безопасен. Поэтому я подпустила его куда ближе, чем даже Ингрид.

Оказывается, за прошедшие пять лет мальчик вырос. Оказывается, он все эти годы ждал от меня знака...

Меня смущает это жадное желание, что я читаю сейчас в его глаза, слышу за сказанными словами о дружбе и доверии, потому что мне нечего дать ему в ответ. Я невеста принца Хестора, а Вик всегда был для меня просто другом. Самым лучшим, самым близким, но другом. Богиня, я даже не знаю, как общаться с этим новым, неизвестным Виком!

“Вик, прости. Я думала, что наши отношения – взаимовыгодный союз, не больше. Ты был для меня другом, научил не бояться мужчин и показал, что близость тоже может быть приятной. Мой долг перед тобой огромен... Но я никогда не смогу ответить на твои чувства” – пыталась сказать ему, а получилось только короткое и растерянное: “Прости...”

Захотелось расплакаться от того, как все несправедливо. А еще от ужасающего подозрения, что я вот-вот потеряю его, уже потеряла. Даже если мы сделаем вид, что этого разговора не было, прежней легкости не вернуть.

Вампир заглянул в мои глаза и вдруг отпрянул. Лицо его стало растерянным и чуточку обиженным, словно я его ударила.

– Риана, ты... Вот дерьмо...

– Кажется, мы оба немного переволновались, – я криво улыбнулась, отчаянно пытаюсь сделать вид, что ничего не случилось, а мысленно умоляла: “Ну же! Подыграй мне!” – Давай как-нибудь после занятий сходим в кафе и там поговорим.

Когда я придумую, что тебе сказать.

Вампир поник.

– Да... конечно.

Он все понял. И согласился сделать вид, что ничего не было. Только это уже не поможет. Память никуда не денется.

– А сейчас, извини, но мне надо бежать, – добавила я, пряча взгляд.

И отпихнув его в сторону вылетела из комнаты, все еще сжимая в руках кожаную папку.

ГЛАВА 2. Информация – это сила

Дом Вика я покидала так поспешно, что это походило на бегство. Моя машина так и стояла на парковке у академии, а брать такси до дома я не стала. Нужно было пройтись и успокоиться.

Какая муха укусила Вика? И как теперь общаться с ним?

Никак. Потому что держать влюбленного парня рядом для своего удобства и комфорта – подло. Я всхлипнула. Так нечестно! Это мой Вик, не хочу его терять!

Но уже потеряла...

Широкая улица уперлась в перекресток. Я дождалась зеленого сигнала и шагнула на дорогу. От слез перед глазами все расплывалось, приходилось часто моргать.

Испуганный крик и визг тормозов вырвал из состояния апатии. Я рефлекторно вскинула щит-пузырь, такой же, какой поднял Дэмиан, когда увидел хтонических тварей и прыгнула вперед. По периметру щита вспыхнула радуга, ладони слегка закололо, словно от несильных магических разрядов. За спиной пролетел грузовик, обдав меня горячим воздухом, запахом ржавого железа и озона. И врезался в пересекавшую перекресток легковушку.

Скрип, грохот. Смятая конструкция из металла кувыркаясь пролетела по дороге, ударились об угол дома и вспыхнула.

Застыв на переходе, я смотрела на горящие машины широко распахнутыми глазами. Сведенные пальцы все так же держали щит-пузырь, а разум пытался и не мог осознать, что замешкайся я немного и мое тело стало бы прослойкой между двумя изувеченными кусками металла.

Где-то далеко взревела пожарная сирена, спешно тормозили автомобили. Люди и нелюди высыпали из них и вставали, чтобы лучше рассмотреть аварию. Кто-то вынул магофан, чтобы сделать снимки.

Я глядела на все это, чувствуя себя персонажем нелепого боевика с погонями взрывами. Все казалось ненастоящим, слишком нарочитым. Щит замерцал, а ладони снова закололо, как бывает, когда защиту атакуют узконаправленными чарами. Это привело меня в чувство. Я заозиралась, пытаюсь понять, кто так настойчиво ломится, но люди и нелюди вокруг были заняты аварией. Мгновенно запрудившая улицы пробка протянулась сколько видно глазу. Водители выходили из машин, чтобы рассмотреть пожар поближе. Где-то вдалеке взвывала сирена.

Да и покальвание почти сразу прекратилось, так резко, что оставалось только гадать было оно на самом деле или я все надумала от нервов. Выругав себя за мнительность, я опустила щит. Несмотря на болезненное любопытство заставила себя пройти мимо горящих машин – не хватало еще глазеть на чужую трагедию, как на развлечение.

Хорошо, что мне удалось отделаться от круглосуточной слежки СБ еще два года назад. Представляю какой вой подняли бы люди майора Рейгера после этого происшествия.

Или наоборот – нехорошо?

– Идиоты! Я сказал “похитить”, а не убить! Что может быть проще: девчонка гуляет по улице одна, без охраны. Оглушить, втолкнуть в машину и увести!

– Простите, сэ. Мы не можем быть до конца уверены, что за девушкой не следят, поэтому была необходима проверка.

– И что она дала?

– Если бы объект насла охрана, в ситуации непосредственной угрозы жизни она бы выдала себя. Теперь мы можем быть уверены, что на девушке только следящие маяки.

– А еще взбудоражили всю службу безопасности. Если даже за ней не следили раньше, то теперь будут.

– Вероятность такого исхода не более пятнадцати процентов и только если девушка посчитает происшествие подозрительным и расскажет об аварии службе безопасности. По прогнозам аналитиков, она спишет все на несчастный случай и будет молчать.

– Ладно, а зачем было нужно ее прощупывать?

– Необходимо было выяснить не наложены ли на объект чары, которые активизируются в случае непосредственной угрозы для жизни.

– Выяснили?

– Да, сэр. Их нет. Только сигнальный маяк.

– Подозрительно. Скоро прибывает иравийское посольство, Луций должен был подстреховаться.

– И все же их нет, сэр. С учетом собранной информации мы полностью готовы к захвату объекта.

– Захват разрешаю, но чтобы без шума. Нужно, чтобы она просто исчезла, лучше если прямо на улице.

– Мы планировали провести операцию в академии.

– Нежелательно, там наше оборудование.

– Оборудование перевезено на базу.

– Тогда действуйте по обстоятельствам. У вас три недели до полного сбора всех ингредиентов.

Авария вытеснила горькие мысли о Вике. Я вдруг поняла какими эгоистичными и ничтожными были мои терзания на фоне возможной смерти или увечья.

Виновата ли я перед вампиром? Не получилось ли, что я невольно все эти годы дарила ему надежду?

Нет. Ни мыслями, ни действиями я никогда не обещала Вике большего, чем могла дать. И никогда не скрывала, что моя судьба – династический брак.

Но поговорить с ним начистоту все же необходимо. На следующей неделе, после занятий.

Придя к этому выводу, я повеселела. И вспомнила о лежащей в сумке папке.

День шел к полудню, есть хотелось все сильнее, поэтому я устроилась со своей добычей в кафе, заказала кофе с чизкейком и нырнула в чтение, как в омут.

История Дэмиана ди Небироса оказалась похожей на остросюжетный роман – захватывающий и пугающий. До двадцати шести лет – баловень судьбы, будущий наследник многомиллионного состояния оружейного барона Андроса ди Небироса. Богатый избалованный мальчишка, один из тех, про которых говорят “родился с серебряной ложкой во рту”. В его случае ложка была даже не серебряной – золотой.

И вдруг резко – лишение статуса наследника, а сразу вслед за этим суд по обвинению в попытке насилия над анхелос и каторга.

Да, не изнасилование, лишь попытка. Я отложила документы в сторону и задумалась.

Ненавижу насильников. Мне кажется, это преступление даже хуже убийства, оно что уничтожает душу, растаптывает личность. И будь обвинение однозначным, я бы возненавидела Дэмиана, потому что не верю, что насильник может раскаяться и измениться.

Но... по свидетельствам очевидцев картина получалась, мягко скажем, странной. Нелогичной. Никто в здравом уме не станет насиловать женщину на глазах у всего высшего света. Тот факт, что сама жертва отказалась выступить на стороне обвинения тоже говорил – не все так гладко. Мой взгляд замер на имени потерпевшей.

Таисия Блэквуд. Это не она ли стала женой Армеллина ди Небироса, незаконнорожденного брата Дэмиана?

Краткий поиск по архивам подсказал, что да – она. И дело стало еще более запутанным, неоднозначным.

Итак, у нас есть два брата – Дэмиан и Армеллин. Первый – наследник, баловень судьбы. Второй – бастард и сын рабыни. Никто не знает причину, по которой отец решил сменить наследника, но почти сразу после этого Дэмиана обвиняют в попытке насилия и окончательно убирают с доски.

Подозрительно? Очень. Мне ли не знать какие интриги плетутся в высших кругах, на какие махинации и преступления идут демоны, чтобы заставить родственников написать завещание в свою пользу?

И невеста Армеллина отказалась свидетельствовать в суде. Не потому ли, что нам, анхелос, слишком тяжело лгать, обвиняя невиновных?

Я помотала головой и глотнула кофе, не чувствуя вкуса. Так, стоп, Риана! Ты просто хочешь его оправдать! Хочешь, чтобы он оказался жертвой подлости и судебной ошибки. Не спеши, сначала дочитай.

Я снова нырнула в бумаги.

Суд приговорил Дэмиана к десяти годам каторги, но сперва...

“Решением суда округа Нью-Эбор Дэмиан ди Небирос был направлен в Нью-Эборскую психиатрическую лечебницу для прохождения принудительного лечения от зависимости”.

Я поперхнулась кофе и закашлялась, неверяще, разглядывая бумагу. Это же... не может быть, чтобы это была та самая лечебница!

Оказалось – да, та самая. Ди Небирос провел в ней два месяца, после чего случился скандал с расследованием Эстерманна. Независимая комиссия признала Дэмиана вменяемым, а методы, которыми его лечили, незаконными. И демон отправился на каторгу.

Я охватила себя руками за плечи. Меня трясло.

“Похожую методику до сих пор используют в клиниках принудительной реабилитации от зависимости” – сказал Дэмиан, когда показывал мне пыточные в своем доме. А я... я даже не поняла, что он имел в виду.

Но почему?! Почему он выкупил это жуткое место, почему живет там, почему не стал ремонтировать помещения, в которых его пытали и медленно сводили с ума? Кто настоял на лечении от зависимости, не тот ли самый Армеллин ди Небирос – ловкий бастард, который так умело избавился от старшего брата?

Я напряглась и вспомнила его. Нас представили в прошлом году на приеме по случаю дня рождения императора. Темноволосый, высокий и худощавый, с безупречными манерами, демон ничем не походил на своего брата-бунтаря. Если Дэмиан напоминал огонь, живое и яростное пламя, то его родственник был снежной глыбой. Настоящий айсберг – отстраненный и немного высокомерный. Узкие квадратные очки в тонкой оправе казались щитом, ограждающим Армеллина от мира. Лед в фиалковых глазах таял только когда демон смотрел на свою жену – изящную маленькую блондинку.

Мог ли такой как он подставить родного брата? Упечь его в психушку для того, чтобы сломить его волю, свести с ума?

Не знаю. Он демон, а от демонов можно всего ожидать.

Я заказала еще кофе и с болезненной жадностью вцепилась в оставшиеся листы.

Дэмиан не захотел отбывать десять лет на каменоломнях. Его прошение о переводе в штрафотряд было удовлетворено, и демон отправился на север. Туда, где уже много веков хтонические твари из бездны приходят в наш мир через портал. Смертность среди каторжников была колоссальной, не зря один год в ловчем отряде шел за три на обычной каторге. Я содрогнулась, представив себе бесконечную тьму и пронизывающий холод полярной ночи, ежедневные изматывающие бои.

Но когда срок закончился, и демон оказался на свободе, он не сделал попытки уехать. Не вернулся в столицу, где его никто не ждал. Дэмиан остался на севере и создал собственный энергетический бизнес. “Соул-пром” – пока небольшая, но агрессивная компания, которая нахально влезла на один из самых сложных рынков страны, сумев потеснить уже закрепившихся игроков. Кто из моих сокурсников, этих обеспеченных мальчиков и девочек из приличных семей мог похвастаться подобным?

К горлу почему-то подкатила горечь, я сглотнула ее и отодвинула бумаги в сторону. Взгляд безразлично скользнул по заказанному чизкейку, сейчас даже мысль о еде вызывала тошноту.

Умение анхелос сочувствовать – мое проклятье. Я слишком ярко представила себе какво это – быть преданным близкими людьми, вырванным из уютной сытой жизни. Какowo оказаться на самом дне, но не сдаться, упрямо ползти вверх, вставать снова и снова после каждого удара. И в душе зародилось невольное уважение перед Дэмианом. Его силой, стойкостью, упрямством. Испытания не гнули его, а словно делали сильнее.

А я... я ведь обвинила его в изнасиловании! Совсем как та девица, Таисия. Богиня, что же он должен обо мне думать?!

ГЛАВА 3. Держи себя в руках

Выходные оказались невыносимо длинными и сонными. А вот в понедельник я вскочила еще до звонка будильника. И почти два часа выбирала наряд.

Почему-то важно было выглядеть сегодня неотразимой. Чтобы никто из парней глаз не смог отвести. Я хваталась то за одно, то за другое платье, каждый раз рисовала под него макияж, укладывала волосы, чтобы в последний момент передумать. Хотелось быть одновременно яркой, загадочной, роковой, особенной. И чтобы при этом ни в коем случае не казалось, что я специально для кого-то наряжалась.

В итоге взглянув после очередного платья на часы, я поняла, что если задержусь еще хоть на пять минут, то безнадежно опоздаю. Спешно нырнула в ярко-алое платье в крупный белый горох и побежала прямо так, без косметики.

На лекцию я успела, но в самой аудитории поджидал неприятный сюрприз. Рядом с Дэмианом, горделиво выдвинув внушительный бюст, сидела ундина с параллельного потока. Она поглаживала демона по плечу и что-то шептала ему на ухо с ласковой улыбкой.

Я остановилась резко, словно на стену налетела. При виде чужой девицы на моем месте в душе начал разгораться огонек обиды.

– Адептка ди Нише? – ироничный голос профессора Равендорфа не дал мне проникнуться сполна этим чувством. – Очень мило, что вы пришли на мою лекцию. Но думаю сидя вам будет удобнее слушать.

Теперь оба потока пялились на меня. Я сердито фыркнула и поднялась на верхний ряд, к Ингрид и Вику. Подумаешь, место заняли. Не очень-то и хотелось сидеть рядом с этим рыжим наказанием...

Равендорф начал лекцию, я старательно записывала за профессором тезисы, а взгляд сам собой возвращался к сладкой парочке на втором ряду. Девица сидела слишком близко к Дэмиану, чуть ли не прижималась. А когда она тянулась, чтобы взять карандаш, то ее выдающаяся грудь каждый раз словно случайно касалась его плеча. От этого зрелища у меня прямо в глазах темнело от злости. Хотелось вытащить ундины за зеленые космы из-за стола и объяснить ей, чтобы не лезла, не смела...

Мамочки, это что же – я ревную?

Я застыла над тетрадкой с глупым видом. Что, я действительно ревную ди Небиросу? Этого наглого, ужасного, невыносимого типа, от которого еще три дня назад мечтала избавиться?

Ну приплыли!

Риана была сегодня ослепительна.

Ослепительна и бесконечно далека, как солнце в небесах. Вик усмехнулся банальности пришедшего на ум образа. И скрипнул зубами, проследив за взглядом принцессы.

Виктор д'Элломе отнюдь не был наивным дурачком, хоть и любил косить под него. Холодок со стороны девушки он почувствовал сразу. Нет, Риана и раньше не вспыхивала жарко от его прикосновений, не смотрела на него, как на самого-самого, не ловила каждое слово. Но Вик всегда знал, что является для нее кем-то особенным. Единственным мужчиной, которого Риана подпускает к себе. Он один смог пробиться сквозь колючую стену недоверия и отторжения, что принцесса выстроила вокруг себя.

Когда-то вампир сделал это из чистого эгоизма. Просто захотел увидеть ее своей госпожой и приручил. Случайно оброненными фразами, намеками подвел к желанию попробовать. Бережно и терпеливо ввел в мир доминирования и подчинения, боли и чувственных удоволь-

ствий. И тем самым заткнул рты всем родственникам, которые возмущались его странными для вампира вкусами.

“Позор! – орал дед, брызгая слюной. – Ты вампир, сын высшей расы, встаешь на колени перед какой-то человеческой девкой!”

Нет, бесить старика было даже по-своему приятно, но когда дело дошло до изгнания из рода и лишения наследства, Вик заволновался. И нашел прекрасное изящное решение проблемы.

Вампиры ниже демонов, они их вассалы и преданные слуги. А кто из демонов может быть выше дочери императора? Не прикопаешься, не упрекнешь и не отлучишь от семьи – повод не тот. Дед злился, скрипел зубами, но признавал их связь. Тем более что за рамки внешней пристойности внук и демоница не выходили, о специфике своих отношений на каждом углу не кричали.

То есть: Вик, может, и не против походить в ошейнике на поводке. Собственных порочных наклонностей вампир не стеснялся, даже слегка бравировал. Но Риана вряд ли согласится его выгулять, слишком напрягается от чужого внимания. А с некоторых пор ее желания стали важны. Куда важнее, его собственных.

Он помнил, как впервые увидел ее в академии. Отстраненную и высокомерную – обычная стерва. Потребовалось совсем немного времени, чтобы понять – это лишь маска. Настоящая Риана теплая, просто неприлично совестливая для демоницы и бесконечно одинокая пробуждала в циничном вампире нежность, желание обнять ее, защитить. Она казалась ему статуэткой из тонкого стекла – изящной, твердой и очень хрупкой. Чуть сожми в руках – раздавишь.

И да – в ее жизни определено было какое-то дерьмо. Примерно того же сорта, что когда-то пришлось сожрать Вику. Вот только он сумел найти прелесть в этом вкусе, полюбил боль, научился возбуждаться от подчинения и унижений. А она просто замкнулась, оградившись от всего мира колючим терновником, за которым прятался страх перед мужчинами.

Потребовался почти год, чтобы выманить ее из-за этой стены хотя бы ненадолго. И если сначала Вик делал это из азарта и желания заткнуть ханжам рты, то очень скоро это стало вторичным.

Он знал, что однажды потеряет ее, принцессы не выбирают спутников жизни. Но никогда не думал, что его сокровище похитит наглый отщепенец. Просто ворвется и украдет, присвоит все то, чего Вик добивался годами.

Да, сейчас между ними кошка пробежала, но это временно. Рыжий не дурак, он так просто Риану не отпустит. Принцесса пыхтит от злости, глядя на него и Милану, и не замечает того что отлично видно Вику: ди Небирос, поощряя грубоватые заигрывания ундины, нет-нет, да обернется на Риану. И чем дальше, тем более довольной становится его улыбка.

Нельзя было отдавать ей те бумаги! Даже лучшие из женщин слишком падки на плохих парней с тяжелой судьбой. Идиот, нет бы сначала кое-что подправить, убрать парочку слишком обеляющих ди Небираса свидетельств, иначе расставить акценты. Чтобы обвинение в насилии выглядело более правдоподобным.

Но тогда Вик еще не понимал всей глубины проблемы. Понял позже, когда она влетела в его дом, когда жадно прижимала папку к груди с таким видом, словно не расстанется с ней ни за какие деньги.

И он, чувствуя, что теряет свою девочку, уже почти потерял, сорвался. Позволил себе лишнего, вышел за пределы раз и навсегда очерченных для друзей границ. И этим самым окончательно оттолкнул. Можно сказать, сам пихнул в руки к ди Небиросу, идиот!

Ладно, что сделано, то сделано. Но если демон ждет, что Вик так просто сдастся, он очень сильно ошибается.

Первым импульсом Дэмиана было лететь за принцессой. Поймать, схватить, вернуть... Дурочка, она же не понимает в какой опасности находится!

А все почему? Потому что кое-кто промолчал там, где нельзя было молчать. Побоялся, что Риана в окружении особистов станет недоступной для него. Не хотел прекращать чувственную игру в шантажиста и жертву.

Эгоизм? Да, в чистом виде. Но Риана не должна расплачиваться за него.

Нет, Дэмиан не стал ее догонять в тот вечер, потому что понял – бесполезно. То, что сам демон считал игрой, принцесса воспринимала, как безысходную реальность, в которой он был шантажистом и мерзавцем.

Вот дерьмо, ну какого хрена?! Почему в любых его словах и действиях она ищет подлость, почему не видит, как он старается, из кожи лезет, чтобы ей понравиться, не понимает, как важна для него!

Упертая маленькая дурочка.

Дэмиан мысленно отвесил себе затрещину, приказывая отставить бессмысленные сожаления и обиды. И сел составлять план. Он уже решил, что ему нужна именно эта женщина, и он не отступится. Один подход не сработал, попробуем другой.

На выходных демон смотался к дому принцессы, изучил висящие на нем защитные чары и признал, что безопасники свое дело знают. Плетение сложное, с кучей ловушек – даже профессиональный взломщик не сможет вскрыть за короткое время, а любые длительные манипуляции привлекут внимание мага, на которого запитаны чары.

Если Риану похитят, то сделают это не из дома.

Выходные тянулись невыносимо медленно, демон наворачивал круги по особняку и считал минуты. И даже пьянка с Раумом, который все-таки нашел время, чтобы выбраться к нему в гости, не прогнала тоски, хоть и подкинула одну любопытную идею.

– Ты как хочешь, кузен, а я бы устроил тут что-нибудь вроде аттракциона. Оформил все поужаснее, натащил бы экспонатов, восковых фигур, навел бы иллюзии. Получится отличное шоу ужасов.

– А мне где жить? – криво ухмыльнулся Дэмиан, опрокидывая уже десятый шот.

– Купи что-нибудь менее вызывающее. У тебя же есть деньги.

– Свободных активов – нет, – признал демон, с отвращением поглядывая на бутылку. От вкуса виски уже подташнивало, а голова оставалась до обидного ясной. – Я все вложил в развитие бизнеса. Можно сказать, пошел ва-банк. Через год, если не прогорю, получу вдвое больше.

– Поставил все на zero и свалил в столицу учиться? – Раум посмотрел на него, как на идиота. – И кто занимается твоим бизнесом, пока ты тут играешь в студента?

– Младший партнер – Маккензи. Ты вроде его знаешь. Нет, понимаю, как это смотрится со стороны, но я все наладил перед отъездом, работало как часы. Кроме того, предполагалось, что здесь я выйду на новые рынки сбыта... – демон вспомнил чем занимался последнюю неделю, осекся и замолчал.

Дерьмо, из-за этой девчонки он забыл обо всем на свете. Словно действительно вернулся в свои двадцать, когда самой сложной проблемой было развести районную королеву красоты на секс.

Но поданая Раумом идея неожиданно зацепила. Пустые процедурные и палаты уже не развлекали, шутка с покупкой своей бывшей темницы начала казаться слишком черной. Особняк не лишен некоторого шарма, но это не тот дом, в который хочется привести любимую и растить детей.

В академию Дэмиан отправлялся с твердым намерением рассказать Риане все. Главное добиться, чтобы принцесса согласилась его выслушать. Он не отрывал взгляда от двери, пыта-

ясь не пропустить ее появления. И сияющую ундину, которая плюхнулась на место Рианы, заметил только когда она улыбнулась густо напомаженным ртом и проворковала:

– Не возражаешь, если я сяду здесь, красавчик?

Нет, в принципе ундина была ничего. Пятый номер, сочная задница, губы как у золотой рыбки. Еще до каторги Дэмиан выделял как раз таких фигуристых девиц. С ними все было просто и понятно.

Но с возрастом он стал то ли слишком разборчив, то ли просто брезглив.

Он уже открыл рот, чтобы послать ее, когда в аудиторию влетела Риана. Увидев ундину, девушка резко остановилась и до Дэмиана докатилась волна такой жгучей ревности и возмущения, что он аж поперхнулся.

Принцесса ревнует его? Ого, вот это номер!

Дэмиан расплылся в счастливой улыбке. Он знал, что небезразличен ей.

– Не возражаю, сладенькая, – заверил он, демонстративно заглядывая ундине в декольте, благо там было на что посмотреть.

Всю лекцию демон ловил колючие отзвуки чужой ревности с верхних рядов и улыбался, как идиот.

Вик дождался конца лекции, не сводя взгляда с соперника. Чуть было не зашипел, услышав, как Ингрид возмущается Миланой, которая буквально повисла на ди Небиросе. Не могла промолчать, стерва. Принцесса и так ревнует, а эта тупая дурища только подзуживает ее.

Риана в ответ задрала нос и фыркнула – мол, ей все равно. Гордая, сама первая не подойдет. Но будет смотреть, злиться, накручивать себя и думать о демоне. Только о демоне...

Ревность медленно вытесняла все другие чувства, но ярость никогда не мешала Вику размышлять трезво. Он дождался пока ди Небирос выйдет из аудитории, сгреб тетрадки и побежал догонять.

Ундина все так же щебетала и висла на демоне, разве что в лицо не тыкала ему своими сиськами. И мешала.

– Милана, тебя хотел видеть проректор, – обрадовал ее Вик, флиртливо приобняв сзади.

– У-у-у... протянула ундина. – Что, прямо сейчас?

– Ага. Так и сказал: немедленно. Иди-иди, – Вик придал ей ускорение шлепком чуть пониже талии, ундина подпрыгнула и хихикнула.

– Привет, рыжик, – Вик сказал это издевательски, но негромко. Так, чтобы слышал только демон. – Что-то ты сегодня мрачный, будто в задницу анальную пробку вставили.

Ди Небирос замер. Медленно обернулся, и в его взгляде Вик увидел свою смерть.

– Хочешь, чтобы я вырвал тебе язык? – очень спокойно поинтересовался демон.

За ровным неэмоциональным тоном угадывалась такая безудержная ярость, что Вика начало потряхивать от смеси страха и адреналина. Будет больно, да. По-настоящему больно, никакого сравнения с поркой. И, возможно, придется несколько недель провести на больничной койке.

Вот и хорошо. Риана – добрая девочка, она не бросит его в лечебнице. Будет приходить, приносить конспекты, помогать готовить задания...

– Просто интересуюсь как у тебя дела, – вампир широко распахнул глаза и захлопал ресницами – чисто девчачья манера, которая люто бесит всех так называемых “настоящих самцов”. – Кстати, мы тут на выходных встречались с Рианой... она не рассказывала?

Градус напряжения достиг опасного пика. Казалось, даже воздух затрещал от разрядов.

“Главное не перегнуть палку. Если он меня убьет, будет очень обидно...”

– Ах да, она же больше с тобой не общается. Обидно сознавать, что девушка соглашалась тебя терпеть только из-за шантажа, да?

Лицо рыжего странно исказилось. Под кожей мелькнула чешуя. Ух, ну и зрелище!

– Ты что бессмер-р-ртный? – прорычал демон, еще пытаясь удержать собственный буйный темперамент в узде.

– А что ты мне сделаешь? – Вик нагло ухмыльнулся. – На дуэль я тебя не вызову, даже не мечтай. Риана тебя уже послала. Кстати, она не сообщила, случаем, что мы не просто друзья? Слышал такое выражение “дружба с предпочтениями”?

Судя по тому, как демон побелел от ярости – слышал, еще как слышал.

“Опасность! Опасность!” – взревела интуиция. Сейчас, нужно еще чуть-чуть дожать, немного, чтобы у рыжего сорвало последний тормоз. Лишь бы никто не подошел, лишь бы не помешал.

И Вик дожал. Прошелся по невесте Армеллина и самому брату-бастарду, с издевкой упомянул заключение в психлечебнице. Негромко и с милой улыбкой, чтобы со стороны казалось, что беседуют старые друзья.

В конце коридора появилась Риана. Увидев Вика рядом с ди Небирсом, недоуменно нахмурилась и ускорила шаг, направляясь к ним. К счастью, демон стоял к ней спиной и не видел девушку.

Ну же! Давай, рыжий псих! Быстрее!

– Значит, ты ее шантажировал и заставлял спать с собой? – ди Небирс изменился в лице, и Вик издевательски расхохотался. – Что, даже секса не было? Правильно, Риана спит только с послушными мальчиками, вроде меня. Ты хоть раздел ее или так и прыгал вокруг, герой-любовник?

Брошенная в отчаянии почти наугад фраза стала тем камушком, который наконец сорвал лавину демонического гнева.

– Ур-р-рою, – проревел демон, стремительно меняя облик. Треснула и разлетелась на кожаные лоскутки куртка. Мощный удар вышиб из Вика дух, а сразу последовавший за ним второй отшвырнул в сторону. Мгновение вампир ничего не чувствовал, а потом боль вспыхнула сразу и во всем теле. В стену над головой вонзилось тускло отливающее сталью жало, в глазах потемнело, и Вик провалился в темноту.

ГЛАВА 4. Одна неделя

При виде Вика – бледного на белых больничных простынях, замотанного в бинты, с воткнутой в сгиб локтя иголкой капельницы, мне захотелось разрыдаться.

Богиня, его-то за что?! Только за то, что был рядом, поддерживал, безответно любил?

Это все я. Моя вина. Я была неосторожна, позволила ди Небиросу узнать свою тайну, подчинялась ему, заигрывала с этим чудовищем. Даже поверила, что он не такой, каким кажется...

А ди Неброс действительно чудовище. В памяти снова встал оскаленный покрытый алой чешуей монстр, и я содрогнулась.

Нельзя было отпускать Вика бродить по академии в одиночку. Могла бы догадаться, что демон зол из-за того, что больше не может меня шантажировать и захочет сорвать эту злобу на ком-то, кто слабее.

Но нет, я была слишком занята собой. Вспоминала его поцелуйчики, ревновала к ундине. Дура!

Вик повернул голову, увидел меня в дверях и его лицо озарила слабая улыбка.

– Моя королева!

– Здравствуй, малыш, – я выдавила ответную улыбку. Подошла к его кровати, осторожно коснулась пальцами щеки. Какой он бледный! – Как ты? Очень больно?

– Не очень, – он блаженно прищурился. – Мне вкололи обезболивающее.

– Долго тебя здесь продержат?

– Не знаю. Но ты ведь будешь навещать меня?

– Конечно, – я всхлипнула. – Каждый день, Вик.

– А ди Неброс...

– Его арестовали.

Наверное, это была игра света и тени, но на мгновение показалось, что по лицу вампира скользнула гримаса злого торжества.

Все сложилось наилучшим образом.

Побои от демона прилетели ерундовые. Больно, но никаких серьезных травм. Лечащий врач божился, что уже через пару дней Вик будет как огурчик, разве что ногу придется две недели побереечь. Но за умеренную мзду согласился в медицинском заключении поставить диагноз “тяжкие телесные повреждения”, что имело решающий вес для судебного разбирательства.

И ди Небросу уперли в кутузку. Понятно, что ненадолго. Максимум что получит демон – это штраф и судебный запрет на приближение.

Не важно, главное: Риана видела, как озверевший демон в своем истинном облике избивает несчастного безобидного лапушку-вампира. Грязная игра, да. Вик предпочел бы выбрать другие методы, но вариантов не оставалось. Как говорится, но на войне и в любви все средства хороши.

А пока Вик окучивает принцессу, ди Небросу надо держать от нее подальше, и вампир задействовал для этого все возможные ресурсы, включая личную просьбу к судье, который, по счастью, оказался близким другом его деда.

Конечно, основание для затягивания было шито белыми нитками и любой грамотный адвокат вытащил бы своего клиента из заключения максимум через сутки, но тут Вику снова повезло – ди Неброс нанял его старого знакомого д’Эплюзо, за которым еще со времен частной школы вампир знал несколько очень грязных грешков. И не просто знал, но и мог доказать.

– Ты не можешь требовать такого... – бормотал белый как лист бумаги бывший одноклассник. – Меня сожрут в коллегии! Меня лишат лицензии! Меня...

– Не надо думать о плохом, – с беззаботной улыбкой посоветовал ему вампир. – Верь в себя и все получится.

– Чего?

– Просто тяни время. Мне нужна одна неделя.

Всего неделя, чтобы добиться женщины, которую он не мог завоевать пять лет. Сложная задача.

Дни завертелись в привычном круговороте. Разве что в стандартную схему дом – академия, академия – дом добавилась больница.

Я сидела на лекциях, потом отработывала наказание. С ухода за хтоническими тварями меня сняли, по регламенту такие вещи нельзя было выполнять в одиночку, поэтому вся моя “общественно полезная деятельность” сводилась к мытью пустых аудиторий.

Закончив с отработкой, я бежала в лечбницу, чтобы навестить Вика. Он быстро шел на поправку, уже не выглядел бледным призраком, улыбался, шутил и жалел, что не сможет потанцевать со мной на вечеринке у Ингрид – врач обещал, что полностью хромота пройдет не раньше, чем через десять дней.

В надежде ускорить процесс, я стала для друга донором. По лицу лечащего врача было видно, что он здорово изумился, когда я пришла с этим предложением. Но потом, наверное, посчитал меня одной из тех девиц, которых ужасно заводит, когда их едят. Объяснять насколько он ошибается я не стала.

Когда-то давно, еще на заре нашего общения, поддавшись на уговоры Вика, я разрешила ему выпить немного моей крови, но вместо возбуждения почувствовала только отвращение и страх. Позже Вик не раз намекал, что хотел бы повторить, говорил, что моя кровь просто невероятно вкусная, но я всегда отказывалась – решительно и категорично.

А сейчас почувствовала себя такой виноватой перед другом, что готова была терпеть. В конце-концов, это уже не прихоть, а медицинская необходимость. Кровь анхелос – самая энергетически “насыщенная”, она способна за считанные часы вернуть к жизни даже почти мертвого вампира.

И все равно что-то внутри меня содрогалось от гадливости, когда губы Вика нежно касались моей шеи или запястья в странной пародии на поцелуй. Мгновенная боль, а потом только холодок и неприятное чувство, что из тебя высасывают жизнь. И мучительное желание прекратить это, как можно скорее – закричать, вырваться, убежать.

Ладно, хотя бы Вику эти процедуры нравились. Он всегда выглядел таким расслабленным и счастливым, так трогательно благодарил и беспокоился не повредит ли мне донорство, что я тоже начинала улыбаться в ответ и убеждала его – мол, ерунда, ничего страшного, а легкая слабость сейчас пройдет.

Я проводила у постели друга почти все свободное время, до поздней ночи. Мы готовились вместе к занятиям, общались, болтали, но былая легкость так и не вернулась. Что-то изменилось с того злополучного разговора. Взгляды, интонации, более частые и куда более интимные прикосновения, на которые я не знала как реагировать.

Происходящее снова убеждало: пора прощаться. Это неправильно, что Вик – такой хороший, добрый, надежный – прикован ко мне чувствами, на которые я никогда не смогу ответить. Продолжать общение – это дарить ему ложную надежду.

Но рвать все связи сейчас, когда друг оказался на больничной койке по моей вине, тоже подло. Пусть сперва хотя бы поправится.

Каждый день я заходила в аудиторию с тайным холодком в душе, с надеждой и страхом высматривая на втором ряду знакомую рыжую макушку. И каждый день вздыхала с облегче-

нием и разочарованием, обнаружив место пустым. Дэмиана все еще держали в камере, и я не знала радоваться этому или огорчаться.

Нет, я помнила, что он подлец, негодяй, настоящий монстр! Но при этом парадоксальным образом скучала по рыжему нахалу. Нашим пикировкам, жадному шальному огоньку в его глазах, его поцелуям... Злилась на себя за это, обзывала всякими словами, но не думать о нем не могла. Этот мерзавец как будто под кожу мне пробрался, поселился в мыслях и отказывался уходить, как ни гони.

Что удивительно: другие девчонки не осуждали демона за избиение Вика. И, кажется, не очень-то боялись, даже увидев воочию его чудовищную натуру.

– Пусть мальчики разбираются между собой, – пожала плечами Ингрид. – Нас это не касается.

– Ну как это не касается, когда все из-за меня?!

Подруга расхохоталась.

– Не бери на себя слишком много, Ри! Парни постоянно меряются у кого длиннее. А мы на это смотрим и выбираем лучшего. Вик сам дурак, что полез в драку. Даже улитке понятно, что любой демон его размажет, тем более, ди Небирос, – имя Дэмиана она произнесла с таким придыханием, что внушительная грудь покачнулась, а я вдруг снова поймала себя на глупом приступе ревности.

Что ты делаешь со мной, проклятый демоняка?! Почему вместо того чтобы ненавидеть я тебя ревную? Даже к лучшей подруге!

– Просто возмутительно, что Дэмиана до сих пор держат в тюрьме, – между тем продолжала щебетать Ингрид. – Я так надеялась, что он появится на моей вечеринке. Знаешь, говорят, он просто невероятно танцует.

Ах да, вечеринка на яхте! За всеми этими событиями я умудрилась почти забыть о ней. К тому же в эти выходные ожидалось еще одно куда более громкое мероприятие, наступления которого я ждала с неприятным чувством обреченности.

В столицу должно было прибыть иравийское посольство во главе с принцем Хестором.

ГЛАВА 5. Глупая шутка

Четыре дня прошло в тревожном ожидании. В пятницу после занятий я, как всегда вооружившись шваброй, веником и тряпками, отправилась возвращать свой долг обществу. На этот раз по графику мне полагалось убирать лабораторию при кафедре темных искусств.

Здесь было чисто и немного пыльно. Практические занятия у малефиков еще не начались, а сама кафедра, как и все проклятийное направление переживала не лучшие времена. После изобретения универсальных защитных чар Нельсона малефика превратилась в умирающую дисциплину. Чары вплетаются в ауру ребенка в возрасте трех лет, и с этих пор человек становится неуязвим к любому известному виду порчи. Вот и получается, что проклясть можно только младенца, а это мало того, что строго карается по закону, так еще редко бывает нужно. Маленькие дети обычно никому не мешают, все проблемы от взрослых.

Поговаривали, что кафедру темных искусств вот-вот закроют, но пока она еще существовала. И нуждалась в моей швабре.

Я меланхолично елозила тряпкой по полу и думала, что как-то бездарно трачу последние свободные дни. Нет бы перед приездом принца Хестора уйти в загул, попробовать все свои самые дикие фантазии?! Устроить оргию на сто сорок человек, искупаться в бассейне с шампанским, обвязавшись веревкой прыгнуть с Империял Нидл Билдинг.

Увы, есть ровно две причины, чтобы этого не делать. Во-первых, за слишком дикую выходку отец меня тут же запрет. А во-вторых – не хочу...

Возраст подростковых бунтов я уже миновала, а желания у меня ну совершенно скучные и обычные. Жить. Учиться. Общаться с друзьями.

Скрипнула дверь.

– Королева за уборкой. Мне одному кажется, что в этой картине что-то неправильно?

Я обернулась на звук и радостно взвизгнула, увидев Вика. Вид у него был здоровый, даже цветущий, только черная, окованная серебром трость намекала, что избиение не прошло бесследно.

– Тебя уже отпустили?!

– Да. По словам врача, если я не стану слишком перенапрягать ногу, то уже через неделю смогу избавиться от этой игрушки, – он покрутил в руках трость.

– Тебе идет, сразу становишься такой солидный, – от идеи повиснуть у него на шее я благоразумно отказалась. Просто обняла. – Ужасно рада тебя видеть. Подожди немного, мне осталось минут пятнадцать, а потом можем сходить куда-нибудь поужинать.

И поговорить. Самое время рассказать Вика про принца Хестора, а заодно расставить все точки в наших странных отношениях.

– Конечно, – вампир дохромал до кресла и уютно устроился в нем, поигрывая тростью.

Мурлыкая под нос популярную песенку, я занялась дальним углом, который в отличие от остальной лаборатории выглядел более-менее прибранным, даже пыли на полу не наблюдалось. И тут...

Сама не знаю, что случилось. Просто под ногой что-то хрустнуло, в глазах помутнело, реальность поплыла и исчезла.

В себя я пришла от резкого и не очень приятного запаха. Вздрыгнула, открыла глаза и обнаружила себя на лабораторном столе. Сверху склонился Вик и лицо у него было встревоженным. Увидев, что я очнулась, он закрыл дурнопахнущую бутылочку из темного стекла, которой водил у меня под носом, и вернулся на стойку с химикатами.

– Что случилось? – мой голос звучал хрипло. Наверное потому, что я просто умираю от жажды.

– Сам не пойму до конца, – вампир нахмурился. – Ты вдруг остановилась и застыла. Не отвечала на вопросы. Я уже испугался, но оказалось, что кто-то просто оставил в углу ловушку с оглушающим эффектом.

– Ловушку? – я охнула, села и потерла лоб. Да, точно. Знакомые ощущения. Примерно так же было, когда мне было лет семь и братья подшутили, оставив на пороге моей комнаты стазис-ловушку. Только тогда я сознание не теряла.

– Да. Я деактивировал ее, – Вик нахмурился. – Все это очень подозрительно.

– Адепты развлекаются.

Не удивлюсь, если ловушка висит в этом углу еще с прошлого года. Мы с Ингрид тоже любили глупые приколы на первом-втором курсе академии. Потом дурь прошла.

– Слишком злая шутка для адептов, – Вик по-прежнему был серьезен, даже мрачен. – Практические занятия у малефиков начнутся только через две недели. Если бы я не захотел сегодня увидеть тебя после больницы, ты бы так и стояла тут все это время.

– Да ну, не говори ерунды! Меня бы хватились куда раньше. И уж проверить помещение, где я убиралась, догадался бы самый тупой сотрудник СБ.

– Верно, – это соображение его не успокоило, вампир нахмурился еще больше. – А график твоих назначений известен кому-нибудь заранее?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Можно уточнить у заведующего хозяйственной частью. Но зачем?

Все-таки Вик слишком много значения придает какой-то ерунде. Я бросила взгляд на часы и охнула. Времени-то прошло!

– Подожди еще пять минут, я закончу и поужинаем.

Вампир не ответил. Он, нагнувшись тыкал тростью в остатки ловушки.

– Странно, – наконец выдал он.

– Да что странного-то?!

– Обычные ловушки работают на захват и удержание. Сознания пойманный при этом не теряет. Такое ощущение, что тут еще отдельно шла привязка на сонные чары.

– Может быть, – ну вот интересно ему заниматься этой ерундой? – Слушай, а у тебя воды случайно нет? Очень пить хочется.

– Нет.

– Тогда я сбегаю. Тебе принести?

– Не надо.

Найти питьевую воду вечером перед выходным днем в пустом корпусе оказалось не так просто. Хорошо, что секретарь в учебной части еще ушла. Я поймала ее у выхода как раз когда она собиралась запирает дверь и еле уговорила поделиться ценным ресурсом. Сухость в горле была такой, что я вылебала целых три кружки прежде чем полегчало.

Когда я вернулась, Вик был все так же хмур и неразговорчив. Но что особенно примечательно – вампир стоял у стены задрав кверху пятую точку и сосредоточенно разглядывал плинтус.

– Кхм-м-м... – смущенно кашлянула я. Очень уж однозначные ассоциации вызывал Вик в этой позе. Обычно я ставила его так, чтобы подумал о своем поведении. – Извини, но что ты делаешь.

– Изучаю, – он медленно с достоинством выпрямился. И вдруг показался совсем незнакомым и ужасно взрослым. словно за те десять минут пока я бегала успело пройти десять лет. – Думаю, никто не заметит, если ты не будешь домыывать этот угол.

Я хотела было поспорить, а потом махнула рукой. За две недели пыль еще налетит и осядет, никто не оценит моей работы.

– Заедем ко мне? Надо переодеться.

Вик улыбнулся, но вид у него оставался все таким же сосредоточенным. Как будто мыслями вампир был не здесь.

– Конечно.

Болтая о какой-то ерунде мы дошли до парковки, и тут Вик вдруг остановился.

– Только что вспомнил! Я обещал зайти на кафедру, обсудить кое-что по поводу курсового проекта.

Я расстроено вздохнула. Ну что за невезуха: опять возвращаться. Не мог раньше вспомнить?

– Как-то ты рано, еще только начало года. Ну ладно, пошли.

– Нет, ты не поняла. Это надолго. Прости, но ужин отменяется.

Он взял мою ладонь, церемонно поднес к губам и поцеловал пальцы.

– Ничего страшного, значит в другой раз, – согласилась я, втайне радуясь, что тяжелый разговор переносится.

И только когда Вик ушел у меня мелькнула странная мысль, что он просто проводил меня до парковки, а потом сбежал под благовидным предлогом.

У Дэмиана было достаточно времени, чтобы все проанализировать без эмоций и понять, что его банально развели. Как мальчишку, прыщавого несдержанного сосунка. От этого на душе становилось особо паскудно, хотелось рвать, метать и вырвать смазливому гаденышу сердце.

Демон скрипел зубами, вспоминая оскорбления слащавого молокососа. Хвала северной школе, благодаря ей Дэмиан смог остановиться уже после второго удара. Третий стал бы смертельным.

Но и двух хватило с избытком. В памяти осталось крики, страх в глазах других студентов, впервые увидевших что такое высший демон в ярости. И ужас пополам с отвращением на белом как мел лице Рианы.

Можно не сомневаться, что этот сладкоголосый ублюдок уже успел напеть девушке свою версию событий. Затем и провоцировал, не гнушаясь даже откровенной ложью. Риана не спала с вампиром. Паника принцессы при намеках на секс была неподдельной, такое не сыграешь будь ты даже самая гениальная актриса. То что случилось в прошлом девушки исключало секс, Дэмиан очень надеялся, что не навсегда.

Унизительно сознавать, что стал пешкой в чужой игре, но демон умел извлекать уроки из ошибок. С собственными психами на ровном месте давно пора разобраться. Он должен научиться владеть собой, иначе любой недоделанный сопляк так и будет превращать его парой слов в неуправляемого монстра.

В камере возможностей для тренировок было предостаточно – больше здесь все равно нечем заняться, и Дэмиан усиленно вспоминал методики по возвращению самоконтроля, освоенные на севере. Если бы не медитации и дыхательные практики, он бы уже свихнулся, сидя взаперти и сходя с ума от беспокойства за Риану.

Хорошо еще, что в камеру предварительного заключения за небольшую мзду доставляли свежую прессу. Каждый день демон с тайным холодком открывал газету, опасаясь прочесть, что дочь императора похищена. И каждый день облегченно выдыхал, понимая, что на этот раз обошлось.

Дважды приезжал адвокат – энергичный молодой хлыщ с отличными рекомендациями. Он вызывал у Дэмиана смутную неприязнь, поскольку был вампиром, но, как известно, все лучшие юристы, налоговые инспекторы и импрессарио получают из вампиров.

К пятому дню демон с холодком в душе осознал, что служба безопасности могла просто скрывать от газетчиков похищение принцессы. Все, надо выбиваться отсюда любой ценой!

– Какого вурдалака я до сих пор здесь? Разве меня не должны вызвать в зал суда, чтобы прочесть нотацию, выписать штраф и отпустить?

Адвокат развел руками и улыбнулся, демонстрируя аккуратно подпиленные клыки.

– Должны, но потерпевший подал ходатайство, с просьбой чтобы разбирательство происходило в его присутствии. Судья удовлетворил прошение.

– И чего мы ждем?

– У господина д'Элломе тяжкие телесные повреждения. По словам лечащего врача, юноша пока не может покинуть больницу. Слушанье по вашему делу перенесено на следующую неделю.

– Так пусть выпустят меня под залог!

– Закон не предусматривает подобной практики по мелким правонарушениям. Обычно такие дела решаются в течение суток.

Дерьмо! Это звучало, как глупая отмазка. Дэмиан, конечно, не юрист, но достаточно подкован в праве, чтобы понять – по закону никто не имеет права держать его столько времени здесь за банальную драку. И если адвокат этого не видит, он или бездарный неуч, или...

В этот момент Дэмиан смог на собственной шкуре прочувствовать эффективность дыхательных практик и осознать их несомненную пользу. Это на севере полезнее было наорать на трусливого бойца или напугать вороватого счетовода обращением в чудовище. Здесь, в столице дела делаются иначе.

– Ты уволен, – безразлично бросил он.

– Что?

– Жалобу в коллегия я направлю позже, но неприятности у тебя будут, – пообещал он, не сводя с юриста тяжелого взгляда. – Вплоть до приостановки лицензии. Все, вали отсюда.

Продажная шкура еще что-то бляял, бегал вокруг него, заверял, что приложит все усилия и вытащит Дэмиана вот прямо завтра, но демон его уже не слушал. И других адвокатов нанимать не собирался. Фиг знает на кого попадешь, а сейчас дорога каждая минута.

– Я хочу сделать звонок, – сообщил он громиле-охраннику.

Повезло, что трубку на том конце взяли сразу.

– Здравствуй, дорогой кузен, – промурлыкал знакомый голос. – Как поживаешь?

– Раум, у меня проблемы. Нужна твоя помощь.

Вечер перетекал в ночь, огни в учебных корпусах гасли. Кампус не спал круглые сутки, но после заката жизнь в нем плавно смещалась в сторону общежитий, баров и клубов. Только окна отдельных лабораторий еще светились в сумерках – внутри проходили эксперименты, которые нельзя было прерывать.

Лаборатория при кафедре малефики к ним не относилась. Тут, как и во всем корпусе, было темно и тихо. И тем отчетливее была слышна дробь шагов – по коридору приближались трое. Вставленный ключ щелкнул, вспыхнул светильник под потолком. В комнату вошла женщина и двое мужчин, огляделись и замерли.

– А где... – начал было один, но осекся под строгим взглядом женщины.

Она медленно прошла до стены, нагнулась и подняла раздавленную ловушку. Провела рукой, проверяя состояние плетения.

– Использована, – задумчиво отметила женщина. – И деактивирована. Кто-то выпустил птичку.

– Я с самого начала говорил, что это не лучшая идея, – подал голос второй мужчина.

– Хватит, – излишне резко перебила его она. Одним движением уничтожила все следы остаточного магического фона и занялась лабораторией. – Молчи.

Мужчины молча ждали, пока она просканирует помещение на предмет “жучков” и следящих чар.

– Вроде чисто, – облегченно выдохнула женщина примерно через полчаса тщательной проверки. – Это не СБ.

– Будь СБ, нас бы уже паковали, – хмыкнул первый мужчина. – Что будем делать?

– Надо выждать. Узнать что произошло, и кто выпустил птичку.

– У нас нет времени. Это мог быть кто угодно.

– Промедление слишком опасно, – подал голос первый мужчина.

– Надо выждать, – с нажимом повторила женщина. – Спешка еще опаснее, – она брезгливо сунула остатки раздавленной ловушки одному из мужчин. – Уходим!

Дверь за ними закрылась, лампы погасли и только тогда со стороны шкафа, в котором обычно хранилась халаты, послышался шорох. Дверца приотворилась с тихим скрипом и в помещение, опираясь на трость и покряхтывая словно немощный дед, выполз молодой вампир.

– Не лучшие три часа моей жизни, – задумчиво пробормотал он себе под нос, – Но результат того стоил. Итак, магистр Ракфи, кто ваши спутники и что вам нужно от моей принцессы?

Даже с помощью Раума оформление всех бумаг потребовало почти четырех часов.

Четырех, мать его, часов, а не четырех суток! Дэмиан скрипнул зубами и еще раз проклял подлеца-адвоката и собственную доверчивость. Стоило еще на исходе второго дня заподозрить, что что-то пошло не так.

И вампиреныш, которого вызвали на разбирательство, совсем не походил на лежачего больного. Вполне бодренько так скакал с тросточкой. При взгляде на него в глазах темнело от злости. Пришлось снова вспомнить дыхательные практики.

– Распишитесь вот здесь и здесь.

От суммы штрафа Дэмиан зашипел. Приведенный кузеном адвокат обещал, что эту цифру можно будет уменьшить втрое, но апелляция и повторное слушанье – дело небыстрое. Время сейчас важнее. Надо поговорить с Рианой. Срочно!

И все равно при мысли, что оскорбивший Дэмиана недоносок-вампир получит еще и солидную денежную компенсацию в глазах темнело от злости, а пальцы сами собой складывались в кулаки.

Терпение, мать его! Терпение и выдержка – владей он собой чуть лучше, и всего этого можно было бы избежать.

– Спасибо, что приехал и помог с юристом, – с чувством сказал он кузену. – За мной должок.

Тот махнул рукой.

– Пустяки, забудь. Могу подкинуть тебя до дома. А еще лучше – давай ко мне. Дженни каждый день спрашивает, когда я наконец покажу своего кузена, про которого столько рассказывал. Еще немного и она начнет думать, что я тебя выдумал.

Соблазнительное предложение, но нет! Сейчас нет никого важнее Рианы!

ГЛАВА 6. Танго о страсти

Нью-Эбор остался далеко за бортом и сиял в сумраке россыпью золотистых точек. Яхта с дурацким названием “Капризуля” неспешно дрейфовала по вечернему заливу. Гре-мела музыка, далеко разносясь над темной водой. На крыше капитанской рубки расположился небольшой оркестр и пухлая темнокожая джинша размеров совершенно необъятных, округ-ляя над микрофоном выкрашенные алой помадой губы, выводила что-то про вечную любовь, которая сильнее смерти.

Закусок было немного, и те почти расхватали, а вот выпивки – хоть залейся. Вишенки тонули в гигантской чаше с пуншем, их нужно было вылавливать огромным стеклянным полов-ником, чтобы добавить в стакан. Собранные в гирлянды фонарики таинственно переливались синим, красным, зеленым, роняя на полированные доски разноцветные круги света.

А на носовой палубе танцевали! Джаз и чарльстон, линди и бачату. Чувственный блюз сменялся легкомысленной самбой. И я кружилась и замирала в объятиях то одного, то другого партнера. Улыбалась, шутила и смеялась, стараясь взять от этого вечера все. Как знать, может, это моя последняя студенческая гулянка. Легкомысленный праздник, на котором я еще имею право просто быть собой, не пытаюсь контролировать каждый жест, каждое слово.

Я не знала, что ждет меня, когда стану женой принца Хестора, и на всякий случай уже просталась. С беспечной студенческой вольницей, с друзьями и приятелями. С тем неболь-шим, но очень счастливым кусочком нормальной жизни, который мне удалось урвать за эти несколько лет в академии.

Что бы ни случилось, я этого не забуду.

И неважно, что половина гостей уже час как пьянствует в трюме, а иные разбившись на парочки или даже тройки уединились в каютах. Неважно, что большинство оставшихся на ногах парней танцуют с грацией носорога и пытаются уволочь меня в одну из этих кают. Я здесь, я еще часть этого маленького счастливого мирка. На мне кокетливое коктейльное пла-тьице с открытыми плечами, я танцую, флиртую. На темной воде покачиваются разноцветные отсветы огней, голос певицы чарующ и сладок, а шампанское бурлит в крови, подталкивая делать глупости...

Жаль только, что Вика здесь нет. Отказался в последний момент, отговорившись хромо-той. Но, может, это и к лучшему. Мне все еще неловко смотреть ему в глаза. Незавершенный разговор давит на плечи, а сегодня я хочу легкости и веселья.

Песня закончилась, и я, ускользнув от очередного партнера, вернулась к высокому сто-лику, у которого Ингрид что-то оживленно рассказывала стайке подружек в разноцветных пла-тьях. Кажется, речь шла о романе между кем-то из преподавателей. Меня встретили взрывом смеха и бокалом с шампанским.

– Прекрасная вечеринка.

– Спасибо, – Ингрид самодовольно улыбнулась. – Так вот, говорят они...

Тут подруга вдруг резко осеклась и замерла с полуоткрытым ртом. Еще несколько дев-чонок восторженно ахнули. Я проследила за их взглядами и немного оторопела.

На палубе в круге света стоял Дэмиан ди Небирос, но это был совсем не тот Дэмиан, которого я привыкла видеть в академии. Вместо драной кожаной куртки – стильный костюм. Откровенно выпендренный, как в плане цвета, так и кроя, но такой выпендрей стоит очень больших денег. И черная рубашка, можно поспорить, куплена в бутике на Фелтон-стрит или сшита на заказ. Волосы уложены вроде бы небрежно, но за этой небрежностью угадывается рука опытного стилиста.

Такую одежду надо уметь носить. Ди Небирос умел. В эффектном костюме от кутюр он смотрелся не менее органично, чем в драных шмотках с помойки, которые таскал обычно. Я покосилась на лица девчонок вокруг и поняла, что и без того высокие акции Дэмиана скакнули до небес.

А я... я смотрела на него и пыталась увидеть монстра, разбудить в себе отвращение и страх. Тщетно. Вместо этого вспоминался то мускулистый торс в капельках воды, то нежные настойчивые губы, то сухие строки судебного протокола из кожаной папки.

Нет, я не могу относиться к нему, как к монстру. Потому что Дэмиан многогранен, как кристалл. И дикое чудовище – только одна из его сторон, а я видела и другие, поэтому не смогу возненавидеть его, несмотря на все, что он сделал с Виком.

Но... как демон оказался здесь? Когда мы отплывали, его точно не было.

Словно на заказ как раз в этот момент оркестр закончил очередную песню. Повисла тишина. И Дэмиан шел ко мне, сквозь эту тишину, под напряженными, враждебными, восхищенным взглядами, словно не замечая их. Не замечая никого, кроме меня.

– Потанцуешь со мной, принцесса? – насмешливо спросил он.

Правильным ответом стало бы “нет”. Я должна была ответить нет, отказать, вычеркнуть его из своей жизни навсегда. Я уже столько сделала, чтобы от него избавиться.

Но вместо этого я кивнула и вложила ладонь в протянутую руку.

Надрывно взвизгнула скрипка, ей вторили ударные и палуба потонула в звуках яростного, страстного и буйного танго. Дэмиан обнял меня и повел в такт нервному ритму.

Я обожаю танцевать, проблема лишь в том, что найти хорошего партнера не так-то просто. Особенно для танго. Пластичного, знающего движения, а главное – настолько уверенного, чтобы можно было расслабиться и ни о чем не думать. С Виком, например, я постоянно порываюсь вести.

С Дэмианом даже помыслить об этом было невозможно. Да и не хотелось. Его стиль был властным, почти авторитарным, но именно этим и подкупал. Через каждое движение и каждый взгляд демон говорил мне, что волноваться не о чем, все под контролем. Можно просто довериться, следовать за ним.

И даже немного похулиганить.

Шаг, остановка. Еще шаг, сильные руки притискивают ближе, так близко, что уже неприлично, я вдыхаю его запах – запах разгоряченного сильного мужчины. От желания, горящего в фиалковых глазах на мгновение перехватывает дыхание и низ живота наливается томительной слабостью.

Но я кладу руки ему на грудь и отталкиваю, отступаю. Он ловит меня за руку в последний момент, не давая уйти слишком далеко, раскручивает возвращая в свои объятия и стискивает. Я замираю, прижавшись спиной к его груди, лихорадочное дыхание обжигает шею. Нервно стучат кастаньеты, отсчитывая мгновения близости.

И снова резкий вскрик скрипки, которому вторит виолончель, снова движение. Теперь я наступаю. Шаг. Остановка. Шаг. Мы так близки, что наши тела почти вжимаются друг в друга. Я бросаю взгляд с поволокой снизу вверх и закидываю ногу ему на бедро. Демон наклоняет меня над полом в рискованной поддержке, чувствую как мужские губы скользят вдоль шеи, почти касаясь кожи, чтобы за мгновение до того, как он поставит меня на ноги, запечатлеть над ключицей мимолетный поцелуй.

Скрипка и виолончель взрываются яростным крещендо, Дэмиан подхватывает меня и кружит над палубой, как пушинку. Кожа там, где его рука касается моей обнаженной спины горит, по телу пробегают колкие искры, от страсти в фиалковых глазах перехватывает дыхание. Желание, от которого я так долго бежала, которое так отчаянно скрывала от себя, вспыхнуло

в крови и выжгло все опасения и обиды. Дозволенные танцем дразнящие и слишком короткие прикосновения только раздувают этот огонь, превращая кровь в жидкую лаву.

Танцевать можно о разном. Мы танцуем о страсти. О влечении, что пытается маскироваться под ненависть, жгучем притяжении, перед которым бессильны любые запреты. О борьбе, в которой побеждаешь сдавшись. О том, как противостояние перерастает в единение душ и тел...

Вспыхивают и гаснут разноцветные огни, небо над головой распахнуло звездный шатер и приняло нас в объятия. Нет никого вокруг, только Дэмиан, я, небо, море и музыка.

Последний аккорд растворяется в ночной тишине и мы замираем в объятиях. Несколько мгновений блаженного молчания, а потом палуба вдруг взрывается аплодисментами и криками.

Я вздрогнула, выпадая из чувственного транса, и обвела недоумевающим взглядом толпу разгоряченных студентов. Щеки вспыхнули от понимания, что они видели все, что мы тут вытворяли. И попробуй теперь убедить хоть кого-нибудь, что мы с ди Небиросом не пара.

Попыталась было вырваться из объятий, но демон в ответ сжал меня крепче.

– Не уходи, – прошептал он, обжигая ухо горячим дыханием. – Нам надо поговорить.

ГЛАВА 7. Невыполнимое условие

Сразу поговорить не получилось, пришлось потратить какое-то время, чтобы отделаться от доставучих сокурсниц. Если бы не Ингрид нас еще долго рвали в разные стороны. Меня, чтобы расспросить на тему: “Что у тебя с ди Небирсом?”, его с требованиями потанцевать с ними тоже.

– Так, хватит! А ну отстали от Рианы и Дэмиана, – скомандовала она командирским тоном. – Дайте уже влюбленным голубкам поворковать наедине!

– Но мы не... – попыталась я было возразить, но подруга только подмигнула и показала большой палец.

Потом еще пришлось побегать. Несмотря на размеры яхты, отыскать на ней укромный уголок оказалось не так-то просто. В кубрике стоял пьяный угар, из кают доносились такие вздохи и стоны, что у меня уши загорелись. Нет уж, даже если получится найти свободное помещение, наедине с Дэмианом я не стану запираюсь!

В итоге мы устроились на корме в окружении свернутых бухт канатов и спасательных кругов. Я сложила руки на груди и настороженно посмотрела на ди Небирса. Очарование танца уже прошло, и я снова вспомнила, как он шантажировал меня, а потом напал на беззащитного Вика.

– Знаешь, после того как ты без причины избил моего друга, я поклялась никогда с тобой не разговаривать.

– Без причины?! – демон зло сощурил глаза. – То есть: по-твоему всякая шваль имеет право оскорблять меня в лицо, а я должен утираться и терпеть?

Я фыркнула. Это Вик его оскорбил?! Да Вик – самый мягкий и вежливый из всех моих знакомых, ни разу не слышала от него грубого слова в чей-то адрес.

– Не надо врать!

– Я не вру. А вот ты солгала мне, принцесса. “Просто друг”а? Хор-р-рошая дружба, при которой вы лезете иногда друг другу в трусы... Как он там это назвал? “Дружба с предпочтениями”, да?

Откуда... Кто ему сказал?! Ингрид и другие студенты не могли, потому что не знали. Для них мы с Виком были просто парой. Отец или майор Рейгер точно не стали бы откровенничать с ди Небирсом. Тогда как он узнал?!

– Твой дружок и сказал, – Дэмиан демонстративно сплюнул. – После того как полил дерьмом меня и моих родных.

– Нет! Вик не мог...

– Еще как мог. Этот сладкопопик далеко не невинный зайка. И он очень хотел, чтобы я его размазал там в коридоре, – демон досадливо скривился. – Я, конечно, тоже дурак, что повелся и психанул. Но если бы он повторил свои слова при свидетелях, меня бы оправдал любой суд. Ни один высший демон не стерпит подобного.

Я молчала, огорошенная. Верить ди Небиросу не хотелось. То, что он говорил, никак не укладывалось в представление о Вике. Мой друг совсем не такой! Он ласковый, мягкий, уступчивый...

Или нет? Много ли я в действительности знаю о нем? Тот странный разговор на прошлых выходных показал, что нет. За все эти годы, я увидела лишь то, что он захотел показать.

Меня накрыло мучительное чувство неуверенности – в себе, окружающих. Страшно жить в мире, где любой может оказаться не тем, кем кажется.

– Ладно, пустое. Хватит про эту гниду, – продолжал Дэмиан. – Есть куда более важный вопрос.

– Какой?

– Тебя хотят похитить.

Ха, неужели ди Небирос думает, что я куплюсь на это?

– Тебя хотят похитить, – терпеливо повторил демон. – Позволь мне быть рядом, чтобы защитить.

Не удержалась и фыркнула.

– Если это такой способ запугать меня...

– Нет. Помнишь, как мы заперлись в подсобке?

Конечно помню, такое не забывается. Даже сейчас, стоит мыслями вернуться в тот день, и щеки начинают полыхать. Я чувствую себя ужасно развратной, испорченной девчонкой. И что самое обидное – втайне мечтаю повторить.

– Тогда в лабораторию вошли двое, мужчина и женщина. Помнишь их разговор?

Разговор вспоминался очень смутно. Кажется, собеседники были недовольны пожаром, что неудивительно. Я бы тоже ворчала.

– Уничтоженное оборудование и ингредиенты принадлежали им, и хранились в академии незаконно. С их помощью эти двое собирались повернуть ритуал, и планировали для него похитить девушку. Тебя.

– Что за бред? – меня, наконец, прорвало. – Долго это придумывал?

– Не придумывал, – он посмотрел мне в глаза – серьезный и какой-то собранный, не похожий на себя обычного. – Я никогда не лгал тебе, Риана. Ни в чем.

Да, не лгал. Дэмиан мог пугать меня, смущать, вести себя нагло и беспардонно, но я всегда чувствовала, что демон искренен передо мной. Другое дело, что он может ошибаться...

– Они называли мое имя?

– Они говорили, что на девушке куча маяков, да и сама она не безобидная овечка. Знакомое описание?

Я подавила неприятный холодок в душе и покачала головой.

– Под него подходит половина девчонок в академии.

Студенты Аусвейла в подавляющем большинстве из богатых семей, поэтому ходят с охранными чарами и маяками. И все дети высших рас в той или иной степени опасны.

– И еще упоминали, что девушка в любой момент может покинуть академию.

А вот это уже больше похоже на меня.

– Все равно не показатель, – упрямо возразила я. – Кроме того, ты мог все не так понять. Мы были заняты...

От мысли чем именно мы были заняты краска снова залила щеки.

– Это ты была занята, получала удовольствие, – все-таки не удержался от самодовольной улыбки, поганец. – А я вел, контролировал ситуацию. И слушал очень внимательно, поверь.

– Но... почему ты мне сразу ничего не сказал?

– Не хотел волновать, ты и так дерганная, – он произнес это с такой невинной улыбкой, что я сразу поняла – что-то скрывает. Была еще какая-то причина, кроме заботы о моих нервах. – Но именно поэтому я настаивал, чтобы ты ночевала у меня. Только так я могу защитить тебя.

– И, конечно, ради этой защиты я должна буду к тебе переехать?

– Это очень желательно. Но могу и я к тебе...

– Нет! – резко перебила я его.

Появление ди Небироса в моей жизни точно не останется незамеченным службой безопасности. Боюсь даже предположить какими проблемами это обернется.

Но... что если поверить (всего на минуту), что Дэмиан прав, и меня действительно хотят похитить?

Эта мысль отозвалась неприятным холодком в желудке. Прошное шевельнулось в памяти, довольно оскалило клыки. Мой самый жуткий кошмар, который всегда со мной.

– Только не ко мне, – повторила я, уже не так категорично.

– Тогда ко мне, – он широко ухмыльнулся. – Как я и предлагал с самого начала.

К нему?

В этом случае проблемы тоже будут, просто не сразу. Максимум через день-два служба безопасности заинтересуется почему я не ночую в своей постели.

– Мой дом очень хорошо защищен, не думаю, что в нем можно опасаться нападения.

Я вообще не верю до конца в реальность угрозы, слишком эфемерной она кажется, слишком зыбки доказательства. Ничего кроме слов Дэмиана. Почему же я продолжаю этот разговор? Почему просто не пошлю демона к хтоническим тварям и не вернусь на палубу, чтобы танцевать?

– Если это и сделают, то в академии или на улице.

Что-то шевельнулось в памяти. Неприятность, которая произошла совсем недавно...

– Значит я должен везде тебя сопровождать, – голос Дэмиана прогнал не до конца оформившуюся мысль. Я поморщилась и с досадой уставилась на демона.

– Ты же понимаешь, как это будет выглядеть? Все начнут говорить, что мы пара.

– Все уже говорят, что мы пара, – в его глазах вспыхнул знакомый жадный огонек. Демон шагнул ближе, склонился надо мной и взял мое лицо в ладони. – И я хочу, чтобы мы были парой, Риана...

Несмотря на довольно прохладный вечер, мне стало жарко и хорошо. Стада мурашек гуляли по коже туда и обратно, все мысли вдруг улетучились. Я стояла, запрокинув голову, и смотрела на демона, как замороженная.

Хочет он... Я тоже много чего хочу. Чтобы он поцеловал меня, например, – вот прямо сейчас. Чтобы целовал везде, как тогда в подсобке. И если он предложит меня снова связать, я совсем не буду против...

И мысль о том, чтобы называть его своим мужчиной, не внушает ни малейшего отвращения. Не знаю как, но за каких-то две недели этот рыжий наглец успел проникнуть мне под кожу и в душу. Все эти дни пока его не было, я тосковала без его улыбки, его доставучего внимания, его постоянных попыток вломиться в мое личное пространство.

Но я невеста принца Хестора, и этого не изменить. И если даже сейчас мне больно думать, что я могу больше не увидеть эту рыжую заразу, то каково будет через неделю? Через две? Я успею влюбиться, и при расставании придется выдирать его из сердца с кровью.

– Нет, – с трудом выговорила я, отводя взгляд. В душе поселилась стылая тоска. Надо уйти. Сказать ему “прощай” и уйти.

А угрозой, если она действительно существует, пусть займется служба безопасности.

– Почему нет?! – почувствовав, что ускользаю, он стиснул меня в объятиях, и только тогда я поняла, как замерзла. – Я ведь нравлюсь тебе, Риана. Я чувствую это.

– Нравишься, – со вздохом признала я очевидное. – Очень нравишься. Но ты же неуправляем! Не видишь берегов, не понимаешь, когда надо остановиться. Я не чувствую себя рядом с тобой в безопасности.

Он тихо выругался.

– Слушай, но с этим мы можем как-то разобраться. Введем стоп-слово.

Стоп-слово в отношениях?! Богиня, ну что за дичь?! Только такой псих, как Дэмиан мог бы предложить подобное!

– Нет, – сказала я и съезжилась, ожидая вспышки ярости. Но ее не было. Губы демона осторожно коснулись моего виска. Почти целомудренная ласка, заставившая меня желать его еще острее.

– Хорошо, давай твой вариант.

– Что?!

– Условия, на которых ты будешь со мной.

Вот он – выход. Надо придумать какое-нибудь совершенно нелепое, дикое, невыполнимое условие! Такое, чтобы Дэмиан сам отказался.

– Ты будешь слушаться меня, – выпалила я.

Судя по его ошарашенному лицу, такого Дэмиан не ожидал.

– Э-э-э... в смысле – слушаться? – осторожно уточнил он.

– В прямом. Так же, как я слушалась тебя, когда ты меня шантажировал, – он поморщился и попытался возразить что-то, но я не дала ему этого сделать. – Выполнять приказы. И в сексе тоже. И если будешь плохо себя вести, я накажу тебя!

Вот! Дэмиан – доминант до мозга костей, на такое он точно не согласится. А жаль...

Я вспомнила распятое полуобнаженное тело на кровати и еле удержалась от вздоха.

Но ди Небирос не спешил возмущаться диким для любого высшего демона предложением.

– Слушаться, значит, – он сосредоточенно нахмурился, словно просчитывая что-то в уме, а потом кивнул. – Ладно, почему бы и нет? Это будет интересный опыт.

Что?! Он это серьезно?

ГЛАВА 8. Побег

Я заглянула в его лицо и поняла, что да – абсолютно серьезно. С ума сойти, высший демон готов добровольно признать меня госпожой!

И что мне с этим делать?!

– Но только если вопрос не касается твоей безопасности, – тут же уточнил он. – Игры – это хорошо, но я действительно хочу защитить тебя, Риана.

Реальной была угроза или нет, но Дэмиан верил в нее. Я снова почувствовала легкий холодок страха.

Отказаться? Придумать еще более дикие условия? Но какие? А что, если демон прав, и меня действительно хотят похитить? Тогда сказать “нет” будет невероятной глупостью.

Согласится на защиту, но не на близость? Еще глупее. Меня слишком тянет к Дэмиану, не уверена, что смогу долго сопротивляться этому влечению. Сейчас, по крайней мере, все будет на моих условиях.

Ну и просто невероятно соблазнительно увидеть этого притягательного и опасного мужчину у своих ног, готовым исполнять любые приказы.

Это ненадолго. Только до тех пор, пока не состоится помолвка. Не на словах, а уже официальная, по всем традициям моей семьи, на Оке Истины.

Но Дэмиану знать об этом необязательно.

– Хорошо, – сказала я, сама не веря, что соглашаюсь. – В вопросах безопасности ты все решаешь.

– Так ты согласна быть моей девушкой? – напряженно переспросил демон.

Я смущенно кивнула. Внезапно накатила неловкость, очень уж буднично мы все это обсуждали. Слишком много договоренностей и трезвого расчета, никаких диких эмоций, порывов страсти, вспышек ярости, как раньше.

А потом Дэмиан поцеловал меня, и в крови вспыхнул пожар, прогоняя все глупые мысли. Я выгнулась в его объятьях, прильнула, вцепилась в волосы, отвечая не менее требовательно и жадно. Богиня, как же мне не хватало его поцелуев эту неделю! Не хватало его всего...

Плескала о борт вода, издали, как будто из другого мира доносилась музыка, смех и радостные вопли. А мы застыли в ночной тишине между небом и морем, только жар чужих рук, только нежность губ и сводящее с ума желание.

– Хватит! Не здесь, – простонала я, отрываясь от него.

– Хочешь я найду нам свободную каюту?

– На этой яхте не осталось свободных кают.

– Сейчас будут, – демон многозначительно ухмыльнулся и хрустнул костяшками пальцев.

О нет! Он что – собирается драться?! Совсем с ума сошел?!

Я представила, как на шум от скандала набегут студенты, как все увидят, что мы вместе входим в каюту и запираемся там. И помогать глумливыми советами из-за двери.

– Не надо, – я вцепилась в его рукав. – Я не хочу так!

– Тогда ко мне домой, – с готовностью предложил Дэмиан.

– Как мы попадем к тебе домой? – я обвела рукой вокруг. – Мы в пятнадцати милях от берега, кругом вода и воровать шляпку у Ингрид, чтобы сбежать с ее вечеринки – не лучшая идея.

Демон лихо улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

– Так же, как я попал сюда, сладкая, – промурлыкал он. И начал раздеваться.

Я смотрела на это непотребство, пытаясь сохранить каменное выражение лица. Но получилось, наверное, не очень. Особенно когда Дэмиан снял рубашку, показав мускулистый торс.

Сразу захотелось гладить его, целовать, трогать везде. Как в прошлый раз. Просто не парень, а сладкая булочка, так бы и съела!

– Ну и к чему этот стриптиз? – подала я голос, когда он расстегнул брюки.

– Увидишь.

Ладно, я уже заинтригована. И совсем не прочь полюбоваться на него обнаженного. В прошлый раз мне это зрелище невероятно понравилось.

Он разделся полностью. Снял даже туфли, трусы и носки. И сунул мне.

– Подержи.

И начал меняться.

Я впервые видела трансформу высшего демона так близко и во всех подробностях. Красивое мужское тело плавилось, перетекало в бронированного монстра – когтистого, крылатого и очень опасного.

Так! Стоп! Крылатого? Ну конечно!

Просто в моем окружении считается, что истинный облик нужен только для битвы. Чтобы добраться из пункта А в пункт Б у демонов есть автомобили.

Дэмиан, похоже, считал иначе.

– Мне тоже перекинуться, – уточнила я, любуясь его демонической формой. Жуткая, но по-своему очень привлекательная зверюга получилась.

Демон покачал головой. А потом вдруг подхватил меня... на руки? Или на лапы? Нет, наверное все-таки на руки, просто когтистые и покрытые чешуей. Я только и успела, что вскрикнуть и крепче прижать к себе его шмотки.

Кожистые крылья захлопали по воздуху, поднятый ими ветер окончательно уничтожил остатки моей прически. Мир вокруг скакнул, меня вдавило в его тело, и я с ужасом поняла, что мы уже летим. Залитая огнями яхта стремительно удалялась, превращаясь в золотистую точку на темном покрывале моря, встречный ветер бил в лицо, дергал за волосы, вырывал из рук одежду. Я ойкнула, одной рукой пригребла к себе ближе охапку одежды, а второй вцепилась в демона. Пальцы скользили по гладкой чешуе.

– Не бойся, не уроню, – прорычал монстр. Его голос изменился, но самодовольные нотки никуда не делись.

Легко сказать “не бойся”, сам бы так полетал! Нет, надо было мне тоже сменить облик на истинный.

А с другой стороны: многие ли могут похвастаться, что катались на демоне? Я вот теперь могу!

Будет что вспомнить в старости.

Служка за Агнес Ракфи оказалась занятием занудным настолько, что Вик даже задумался: а не перепоручить ли это скучное дело частному детективу, а самому умотать на вечеринку к Ингрид? Да, танцевать он пока не может, но развлечь принцессу беседой вполне способен. Останавливало только соображение, что если вдруг резко случится что-то интересное, он просто не сможет сорваться и уехать. С яхты посреди залива не убежишь.

Вызвать сыщика все же пришлось – ди Небирос подключил свои знакомства и продавил-таки рассмотрение дела. Все что смог Вик – это затянуть слушанье настолько, чтобы демон гарантированно не успел к отплытию. Не хватало еще, чтобы этот пижон развлекал там Риану, пока Вик занят ее предполагаемыми похитителями.

А служка себя оправдала. Как раз когда вампир покинул здание суда и раздумывал куда бы направиться, пришло сообщение от нанятого детектива. Объект покинул дом и движется в сторону окраины города.

Ну как тут не присоединиться?

Поездка заняла около получаса и привела к зданию заброшенного завода. Машину пришлось оставить чуть раньше на обочине, припаркованная у ворот она была бы подобна светящейся неоновой вывески “За тобой следят”. Частного детектива Вик тоже отослал, снабдив на прощанье некоторыми инструкциями, для подстраховки. И долго обходил здание, пока не встретил окно с проржавевшей насквозь решеткой, которую смог легко вырвать, не привлекая внимания. Закинул в проем трость, потом сам подтянулся и впихнул себя в окно.

Подоконника внутри не оказалось. Вик кувырнулся, напоролся рукой на битое стекло и зашипел от боли. Поднялся, мысленно охая и проклиная кулаки ди Небироса, нащупал в темноте трость. Нельзя сказать, что вампир так уж сильно нуждался в ней при ходьбе, но она определенно представляла ценность, как оружие. Особенно, учитывая скрытый внутри сюрприз.

Теперь оставалось найти в огромном заброшенном здании заговорщиков. И при этом самому не попасться.

Летели мы не так долго, но я в своем платье с открытыми плечами и эффектным разрезом успела ужасно замерзнуть, а применить обогревающее заклинание не давали занятые руки. Когда демон сгружал меня на террасе своего дома, уже зуб на зуб не попадал.

Сменив облик, Дэмиан оценил мое жалкое состояние, выматерился и потащил в дом.

– Ты чего молчала? – ругался он, растирая мои заледеневшие пальцы. – Сказала бы!

Горячий воздух окутал, изгоняя из тела холод осенней ночи, но демон этим не удовольствовался и потащил меня в горячую ванную. Я могла бы возмутиться его самоуправством, но поняла, что совершенно не хочу этого делать. Забота Дэмиана была приятна, она грела лучше, чем его заклинание.

Ох, рыжик, что ты со мной делаешь?! Я же влюблюсь, точно влюблюсь. Я и так уже почти...

Пока ванна заполнялась водой, Дэмиан расстегивал платье, мимоходом касаясь губами то шеи, то плеча, то ложбинки позвоночника. Я вздрагивала и ежилась от острого удовольствия, которое доставляла эта мимолетная ласка.

Сам он, разумеется, тоже не подумал одеться. Брошенные вещи так и остались у двери на террасу. Но я не имела ничего против. Его нагота казалась естественной, нам ли стесняться друг друга?

И в ванну, когда та наполнилась, рыжий нахал полез вместе со мной.

– Еще утонешь тут одна, – заявил он с наглой улыбкой.

Раньше я бы непременно возмутилась и попыталась его выгнать. А сейчас не хотелось. Само осознание, что у меня есть право приказать Дэмиану уйти в любой момент делало меня невероятно покладистой и на все согласной.

Он устроился в горячей воде, опершись спиной на бортик, и потянул меня к себе. Я откинулась на него и блаженно закрыла глаза. Хорошо-то как! От горячей воды поднимался пар и запах лаванды, губы демона гуляли по моей шее – вверх и вниз. И упершийся в меня сзади член отчего-то совершенно не беспокоил.

– С ума сойти, какая ты стала послушная и милая, – хрипло прошептал Дэмиан. – Знал бы, с самого начала напросился к тебе в прислужники.

– Это я временно, не расслабляйся, – сонно пригрозила я. – Вот сейчас как приду в себя и как начну тебя нещадно эксплуатировать, заставляя угождать моим желаниям!

– И какие желания у госпожи? – промурлыкал этот гад, лаская языком мое ухо. – Может, она хочет этого? – мужские руки накрыли грудь, пальцы сжали сосок, сорвав с губ возбужденный стон. – Или этого? – одна рука переместилась ниже, пытаюсь проникнуть между тесно стиснутых ног.

– Пиро-о-ожных, – блаженно простонала я, потягиваясь в его объятиях, как кошка.

– Что? – он так удивился, что даже прекратил свои домогательства.

– Пирожных. С кофе. Ты говорил, что у тебя есть эклеры.

– Так они были неделю назад! Если не забыла, я пять дней провел в кутузке. Прости, малышка, никаких пирожных, только если заказать доставку из ресторана. Хочешь?

– Не надо.

Шут с ними. Сладкое на ночь вредно.

– Я могу сварить кофе.

– Свари, – покладисто согласилась я. Обернулась, чтобы поцеловать его в уголок рта и снова почувствовала себя кошкой – развратной и влюбленной. Потому что Дэмиан с потемневшими от воды волосами и эротичными капельками на бицепсах – это в сто раз вкуснее пирожного.

М-м-м... попробовать что ли действительно поиграть с ним в Госпожу? Заодно выясним насколько ди Небирос верен своему слову.

– Раздвинь ноги, – приказал демон, и его пальцы снова настойчиво устремились туда, куда их не звали.

Ну все, он сам напросился.

– Не так быстро, малыш, – промурлыкала я, не отводя от него взгляда. – Ты не забыл, кто теперь босс? Сегодня мы будем играть совсем в другие игры.

ГЛАВА 9. Совсем другие игры

Дэмиан был пьян и счастлив.

Девушка в его объятиях излучала довольство и нежность. И кто бы мог предположить, что влюбленность – это такая потрясающая, просто невероятная на вкус штука?! В тысячи раз изысканнее самого лучшего вина. Никакого сравнения со страхом, яростью или похотью.

А уж влюбленность анхелос – настоящий наркотик. Самый сладкий, восхитительный, жизненно необходимый и безопасный. Сейчас Дэмиан готов был на что угодно, лишь бы Риана не боялась, не обижалась, не превращалась снова в злую колючку. Лишь бы продолжала лнуть к нему так же ласковой кошечкой.

Сожри его бездна, каким же идиотом он был, когда пытался ее подчинить, заставить! Но кто же знал, что девчонке для счастья достаточно думать, что она главная?! Ведь готов был поклясться, что Риане нравится подчинение...

Он снова попробовал ее приласкать.

– Раздвинь ноги.

Девушка покосилась на него и вдруг нахмурилась, а палитра ее эмоций расцвела опасно-авантюжными нотками.

– Не так быстро, малыш. Ты не забыл, кто теперь босс? Сегодня мы будем играть совсем в другие игры.

– Какие? – с усмешкой переспросил Дэмиан, продолжая поглаживать и пощипывать ее грудь.

Вместо ответа Риана отпихнула его руку и встала, подарив ему восхитительное зрелище. Трогательная ложбинка позвоночника, манящий изгиб поясницы и прозрачные капли, стекающие по округлой попке.

Хороша... просто глаз не отвести, как хороша, с какой стороны ни глянуть. Миниатюрная, ладная, женственная. И даже небольшая грудь приводила Дэмиана в восторг, хотя раньше он предпочитал девчонок, с выдающимися формами.

– ...меня.

Он смотрел на принцессу затуманенным взглядом, мысленно представляя, как она обнимает этими сладкими ножками его бедра и стонет, насаживаясь на его член, поэтому не сразу расслышал ее слова.

– Что?

– Вытри меня, – повторила принцесса. – И в следующий раз я накажу тебя за невнимательность.

Дэмиан поперхнулся и тоже вскочил, не зная, то ли ржать, то ли наорать на нее. Госпожа недоделанная, блин! Кто сказал, что он позволит себя наказывать?

– Ты обещал, что будешь послушным мальчиком, – напомнила Риана. – Это часть нашего договора.

Точно, их соглашение включало в себя и наказания. Просто тогда на яхте он не воспринял слова принцессы всерьез. Анхелос доминирует над высшим демоном? Да это же смешно! Кроме того, Риана любит подчинение, он читал в ее ауре возбуждение каждый раз, когда даже только намекал на подобные игры.

Всерьез или в шутку, но он признал ее власть. И дать сейчас задний ход – показать себя брехлом.

Кроме того, он все равно собирался вытереть девушку перед тем, как нести в постель.

Дэмиан усмехнулся и взял полотенце. Провел тканью и следом за ней прошелся губами, оставляя на нежной коже дорожку из поцелуев. Риана еле слышно, но очень чувственно вздох-

нула. Да, вот так, девочка. Я еще покажу тебе, что сверху не тот, кто приказывает, а тот, кто контролирует ситуацию.

Он вытирал ее намеренно медленно, дразнящими движениями и целовал, вдыхая пьянящий коктейль эмоций. Чуть прикусил сосок, обвел языком ямку пупка. Опустившись перед девушкой на колени, огладил бедра. Возбужденная принцесса чуть подалась вперед, открывая доступ к самому сокровенному, и Дэмиан воспользовался этим, впившись горячим поцелуем в маленький скользкий бугорок.

– Ах-х-х... – ее стон в тишине ванной комнаты прозвучал особенно громко и непристойно, а в следующее мгновение Риана отпихнула его. – Хватит!

– Госпожа больше не хочет? – насмешливо переспросил демон. Он по-прежнему не ощущал в себе никакого желания быть нижним, но непривычная роль начинала ему нравиться. Контролировать снизу сложнее, а сложные задачи всегда интереснее простых.

– Хочет, – отрезала девчонка, пытаясь сохранить самоуверенность. – Но не здесь.

Сдернула с вешалки и накинула его халат – вот нахалка, даже не спросила можно ли. Он смотрел на нее с улыбкой, любуясь. Риана в его одежде казалась еще сексуальнее, чем обнаженной. Надо будет настоять, чтобы ходила по дому только в его рубашках и майках.

Девушка поманила его за собой, напоминая что роли поменялись. И отправилась в игровую комнату, безошибочно выбирая верную дорогу.

Интересно, что она придумала? Ладно, что бы это ни было, Дэмиан вполне согласен потерпеть, если потом принцесса останется с ним. Боли он не боится, за шесть лет непрерывных боев случалось всякое. Как-то раз василиск плюнул кислотой, лицо Дэмиан тогда успел закрыть щитом, а вот на тело брызги попали, растворив защитный костюм вместе с кожей и мясом. Боль была такая, будто он плавится заживо, но несмотря на нее демону хватило упрямства и самообладания прикончить подлую тварь и сделать из ее головы чучело.

Даже если принцесса выберет ту семихвостку с вшитыми стальными шариками, это не будет и вполтину так больно. Другое дело, что быть выпоротым – унижительно для демона. Даже если ты добровольно ложишься под плеть. Особенно если добровольно.

– На колени, – приказала Риана, когда они оказались в игровой комнате.

Вот дерьмо! Этого демон не ожидал... Что она, мать ее, себе воображает! Дэмиан ди Небирос никогда и не перед кем не становился на колени. И не встанет, даже ради спасения жизни.

На мгновение разум затмило бешенство, почти такое же сильное, как в тот раз, когда Риана швырялась ему в лицо оскорблениями, доводя до предела, последней черты. Опасная, дикая ярость, которая была врагом и союзником Дэмиана всю сознательную жизнь. Из-за которой он угодил на каторгу, из-за которой повелся на провокацию слабака-вампира. И которая помогала не сдаться, не утратить себя, вставать снова и снова после каждого поражения и предательства.

“Давай, покажи ей кто здесь главный! – взревела ярость. – Пусть запомнит свое место – раз и навсегда”.

Нельзя! Он не нарушит слово, не оттолкнет, не напугает Риану снова. Второго шанса принцесса не даст, а без нее он слетит с катушек окончательно! Потому что она нужна ему. Глупо врать себе – Дэмиан уже подсел. Снова подсел, второй раз, куда более плотно, чем в первый. Таисия никогда его не хотела...

Поэтому Дэмиан сжал кулаки, загоня бешенство внутрь. Непроизвольно отросшие когти вонзились в ладони, и боль помогла вернуть разум. Тренировки в камере не прошли даром, демон глубоко вдохнул и выдохнул, беря под контроль буйную и злую часть своей натуры. Огонь все так же полыхал внутри, но теперь, окруженный прозрачной ледяной стеной, он был безопасен. Дал силы, но не сводил с ума.

– Ну? – повторила принцесса. Ее глаза сияли, в палитре плясал шальной кураж и легкий страх. Слишком легкий, словно Риана не подозревала по какому тонкому льду сейчас прошла. Дурочка, разве можно отдавать такие приказы тому, кто старше, сильнее и в десятки раз опаснее тебя? Кому приходилось убивать и за меньшее.

Девушка что-то почувствовала. Поежилась и скрестила руки на груди в неосознанной попытке защититься. Маленькая и хрупкая в слишком большом мужском халате не по размеру. Дэмиан ухмыльнулся странной иронии момента. Прошла всего неделя, как она стояла в этой комнате, полностью обнаженная, обязанная подчиняться. И вот ситуация повторяется зеркальным отражением: он обнажен, она одета.

– Долго я еще буду ждать?

Демон молчал, не зная что ответить, и в спектре эмоций Рианы зародилось сомнение – не слишком ли далеко она зашла? Парадоксально, но именно это сомнение его и убедило. Дэмиан вдруг вспомнил, как только что встал перед ней на колени в ванной, когда вытирал полотенцем. Простое обыденное действие, которое не несет в себе унижения, если делаешь это добровольно.

Он пожал плечами, опустил на колени и посмотрел ей в глаза – без вызова, скорее с легким любопытством. В этот момент Дэмиан чувствовал себя куда старше этой глупой, взбалмошной, колючей и бесконечно желанной девочки. Если принцессе так это важно, чтобы почувствовать себя в безопасности, он выполнит ее приказ. Но удовольствия от этого не получит.

Щеки Рианы вспыхнули, она уловила все, что он пытался сказать ей без слов. Подошла ближе, запустила пальцы в волосы, взъерошив пряди.

– Тебе не нравится?

– Мне нравится ласкать тебя, – он положил руки ей на попку. Развязал пояс халата и прижался губами к коже над выступающей косточкой. – Приказывать, связывать. А это – нет. Но если ты так сильно хочешь, я потерплю. У меня высокий болевой порог.

Она сначала залилась краской, потом побледнела, и в спектре эмоций зазвучал стыд такой жгучий, что Дэмиан скривился.

Ну что опять не так? Теперь-то что ей не нравится?

– Я не буду тебя мучить, если тебе не нравится, – дрожащим от обиды голосом сказала девушка. – Как ты мог такое подумать?!

– Я тоже не собирался принуждать тебя делать то, что тебе не нравится, но тебе это не мешало думать обо мне всякие гадости, – ехидно откликнулся демон. А потом встал и обнял Риану, привлекая к себе. Вот ведь... госпожа недоделанная.

– Хочешь, я могу приласкать тебя, без всяких игр, – предложил он, целуя принцессу в макушку. – Или просто поспим в обнимку. Все для тебя, малыш.

Она грустно вздохнула, обняла его в ответ, уютно устроив голову на груди.

– Прости меня, пожалуйста. Да, ну их – эти игры. Ты как-то обещал мне сладкую-пре-сладкую ваниль.

Блуждать по заброшенному заводу в полной темноте оказалось куда сложнее, чем Вик рассчитывал. Под ногами хрустело битое стекло и кирпичная крошка, этот звук далеко разлетался по гулким коридорам, выдавая присутствие вампира. Приходилось ступать осторожно, тщательно контролировать каждый шаг.

Наконец ему повезло, и свернув по коридору, Вик увидел вдали отсветы огней и услышал голоса. Вампир прибавил шаг и вскоре оказался перед входом в цех. Когда-то здесь была дверь, но ее давно выбили, осталась только неровная арка проема. Помещение за ней казалось бесконечным морем тьмы, в котором путеводной звездой горели пять небольших светильников,

освещающая возвышение похожее на ступенчатую пирамиду, составленную из бетонных блоков. Вокруг него мелькали чьи-то фигуры.

Вик прищурился и даже перешел на ночное зрение, пытаясь разобрать, что они там делают, но светильники больно жгли глаза, пришлось вернуться к обычному. Нет, отсюда не понять даже сколько их там – трое или четверо. Ясно только что одна из них Агнес Ракфи – ее характерный прямой силуэт с пучком на голове ни с чем не перепутаешь.

И подслушать не получится – эхо искажает голоса, не дает уловить смысл. Придется подогнаться ближе.

Вампир крадучись скользнул вперед. Он не торопился – тщательно ощупывал пространство перед собой тростью, прежде чем поставить ногу, и надолго замирал после каждого шага. Лучше медленно, но тихо, на полу слишком много мелкого мусора, а территория бывшего цеха совсем пуста, негде укрыться. Единственные союзницы лазутчика – темнота и тишина.

О том, что среди преступников может оказаться оборотень-кошак Вик подумал только когда глаза одного из мужчин блеснули зеленью. Вампир замер, проклиная себя за самонадеянность. И очень медленно, осторожно шагнул назад.

Не стоило пятиться. Рискни Вик повернуться спиной к противнику, заметил бы лежащий на полу кусок стекла.

Каблук поехал по гладкой поверхности, вампир вцепился в трость, пытаясь удержать равновесие, но в последний момент подвела травмированная нога. Вик покачнулся и рухнул прямо в кучу радостно зазвеневших жестянок.

ГЛАВА 10. Ваниль с привкусом перца

Сама не знаю зачем это устроила. Чего добивалась? Хотела доказать, что Дэмиан – лгун, который не держит своего слова?

Когда я озвучила приказ, показалось, что демон сейчас взорвется и наорет на меня. Или просто пошлет. Но он подчинился, и мне стало стыдно... С его стороны не читалось ни следа возбуждения, ни намек на радостный отклик. Сильный и опасный мужчина делал то, от чего его откровенно воротило, по моему капризу. Я почувствовала себя вздорной избалованной дрянью. Особенно когда Дэмиан так спокойно сказал, что у него высокий болевой порог.

Нет, это неправильно! Такие игры должны доставлять удовольствие обоим участникам, иначе это насилие!

Я прильнула к демону, поцеловала и все эта суета – игры, наручники, плети, выяснение кто главный, стали неважным. Потому что в его объятиях я таю, растворяюсь, теряю себя от восторга. Поднимаюсь к небесам и падаю в пропасть. Потому что по-настоящему из всей этой мишуры мне нужен только сам Дэмиан.

Не помню, где оставила халат. В себя я пришла уже лежа на кровати. Руки демона ласкали тело, губы обжигали кожу поцелуями. Чувствительный укус заставил меня вскрикнуть и выгнуться ему навстречу.

– Хочешь, чтобы я тебя связал? – хрипло уточнил демон.

Я вздрогнула, на мгновение выныривая из чувственного транса. И обнаружила, что неосознанно вытянула и скрестила руки над головой, словно предлагая их зафиксировать.

– Да, – с каждым разом признавать свои желания было все проще. Я действительно хотела, чтобы меня сейчас связали. Ощутить себя беспомощной в его объятиях, зная, что Дэмиан не причинит мне вреда, не сделает плохо или неприятно.

– Вот сразу бы так, глупенькая, – кожаные браслеты обхватили запястья, отсекая доступ к магии и истинному облику. Цепочка звякнула о перекладину над головой. Я вытянулась, чувствуя себя совершенно беззащитной, уязвимой перед мужчиной. Полностью отданной в его власть и жаждущей этой власти.

– Не бойся, – губы легко коснулись моих губ. – Сегодня будет только ваниль, я же обещал.

Его ваниль была с острым привкусом перца – горячая и сладкая. Демон то целовал меня трепетно, как влюбленный неопытный мальчик, то терзал ласками, доводя почти до пика. Его пальцы касались самых потайных мест, скользили внутри, нажимая какие-то чувствительные точки, подводя все ближе к темному омуту наслаждения...

И в сладкий миг преддверия оргазма этот гад, этот мерзавец останавливался и просто клал руку мне на низ живота, оставляя изнывать от неутоленного желания. Целовал мои дрожащие губы, заглушая стоны и просьбы продолжать, позволить мне достичь вершины. Я всхлипывала, позабыв о стыде, дергала бедрами пытаюсь поймать его руку. И снова просила, сгорая одновременно от возбуждения и обиды.

Кажется, мольбы только раззадоривали демона еще сильнее. С его лица не сходила самодовольная широкая улыбка, он словно решил отыграться на мне за прошлый раз, и теперь заставлял пройти все круги чувственного ада.

Где-то в глубине души я помнила, что это игра, и мне достаточно сказать одно слово, чтобы все прекратилось, но мне нравилась эта сладкая пытка. Ощущать свою беспомощность и его власть, лежать перед ним – обнаженной, с бесстыдно раздвинутыми бедрами, умолять сорванным голосом: “Пожалуйста... Пожалуйста, мне осталось совсем чуть-чуть”.

Съезжившиеся соски болели, им было мало эфемерных поцелуев и случайных прикосновений. Лицо горело, спутанные волосы прилипли к мокрой от пота коже, и этот гад нежно

отводил их в сторону, целовал шею и шептал на ухо: “Ты прекрасна!”. Я изгибалась, тянулась к нему, чуть не плача. А стоило мне немного успокоиться, как проклятый демон снова несколькими небрежными касаниями раздувал жадный голод.

– Терпи, моя хорошая. Долгое терпение способствует потярающему оргазму.

Я зашипела дикой кошкой в ответ на это глумливое замечание. И тут же застонала от восторга, когда жадный рот накрыл мою грудь, лаская и покусывая сосок.

Единственное, что хоть немного примиряло с реальностью – знание, что эта мука взаимна. Демону должно быть даже хуже, ведь он чувствует еще и мои эмоции.

А по нему не скажешь, что ему хуже – вон какая рожа довольная. И только зрачки – огромные, заполнившие собой всю радужку, выдают сумасшедшее возбуждение. Зрачки и каменный член, который до боли сейчас хотелось охватить руками, погладить, поцеловать...

– Пожалуйста! Я согласна на все!

– Совсем-совсем на все? – ох уж эта хитрая улыбка! Она говорит, что я пожалею, обязательно пожалею.

– На все, – прошептала я, закрывала глаза. – У тебя одно желание.

Кажется, именно этого он и добивался. Сразу три пальца вошли в меня, еще один лег на горячий от возбуждения скользкий бугорок. Одно, два, три движения и внутри взорвалась вселенная. Лавина наслаждения рухнула, погребая под собой, унося в какое-то пряное пьяное безумие. И это длилось долго, долго, долго...

Безумие чувственных ощущений, наконец, схлынуло, оставив меня безвольно подрагивающей тушкой на влажных от пота простынях. Отголоски невиданного оргазма еще гуляли по телу, а еще невыносимо клонило в сон.

– Как ты, малыш? Понравилось? – Дэмиан разомкнул наручи, освобождая мои запястья, притянул к себе и обнял. Я обвила его руками за шею, со стыдом осознавая, что на большее меня сегодня уже не хватит.

– Ты садист! – пробормотала я, утыкаясь носом ему в ключицу. – Это месть, да? За то, что я тебя так же мучила в прошлый раз?

– Нет, – Дэмиан нежно поцеловал меня в висок. – Просто я с ума схожу, когда вижу тебя связанной, слышу твои стоны и знаю, что тебе хорошо. Тебе ведь было хорошо?

– Было, но больше так не делай.

Он расплылся в самодовольной улыбке.

– Посмотрим, что ты скажешь через несколько дней.

Ха, зря надеется. После такого я минимум неделю секса не захочу. Нет, спору нет – ощущения потрясающие, но слишком уж сильные. В какой-то момент показалось, что я умираю. Самая глупая и самая счастливая смерть в мире.

Сквозь сонную апатию все-таки пробилась мысль.

– А как же ты?

Неправильно, если Дэмиан так и не получит удовольствия.

– А я уже. Глядя на тебя и евнух бы не удержался.

Я вдруг поняла, что в комнате пахнет не только моим терпким возбуждением. Коснулась бедра, там, где ощущалось что-то липкое. Ну да – мне не показалось. Наверное, это случилось, когда я кричала и вздрагивала в его объятиях, переживая самый сильный в своей жизни оргазм.

Сейчас начнется... Нет, пожалуйста, не надо! Не хочу! Мне же хорошо!

Я ждалась в ожидании приступа отвращения и гнева, но его не было. Парадоксально, но я даже не чувствовала себя испачканной, хотя помыться перед сном все же не мешало бы.

– Что с тобой? – Дэмиан уловил мои эмоции и стиснул в объятиях, словно боялся, что сбегу.

– Ничего, – я облегченно выдохнула. Богиня, какое счастье, что ничего! Как я устала от прошлого, как не хочу, чтобы оно снова и снова лезло в мое настоящее, пятная все вокруг своими грязными щупальцами. – Думаю, что надо бы ванную, но боюсь, что не дойду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.